

Анна Елизарова

Мострал
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ПОСТОН

Анна Елизарова
Мострал. Место
действия Постон
Серия «Мострал», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73294393
SelfPub; 2026*

Аннотация

Многие тысячи лет и поколений два мира были изолированы друг от друга.

Может, простая случайность, а может, предназначение, но эти два мира оказались на пороге новой эпохи.

Масса нелепых ситуаций и невероятных открытий поджидает героев в процессе познания мира, который все это время был совсем рядышком, только руку протяни.

Сможет морская дева учиться в магической академии Матура?
А зооморф поладит с учеными мужами морского мира?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Постон

Пролог

Если верить записям ученых подводного народа, иногда (очень редко и в час особой нужды), к их ученым приходили наземные жители. Приходили и просили совета, в коем не знали отказа.

В последний раз такое событие было отмечено около века назад, когда правитель наземного королевства совершил великое шествие к побережью Постонского моря, чтобы принести дар Жиаре и, как бы между делом, испросить совета у лучших умов мира.

В тот раз его постигла неожиданная печаль: в его королевстве почти иссякли настоящие мастера, а те, что остались не делились секретами поколений. Народ замер в развитии и никакими способами, до которых смог додуматься правитель не удалось наставить их на путь истинный. Королевство постепенно захватывала нищета и разруха.

И рассказали ученые подводного народа правителю о школах и университетах. О том, как десятки столетий назад

они отказались от передачи знаний от мастера к ученику и принудили мастеров передавать свое искусство всякому, кто пожелает или проявит предрасположенность. Конечно, все получилось не сразу, но скоро удалось подводному народу отказаться и от монархической системы управления, а потом и от товарно-денежных отношений.

Рассказали они о тех знаниях, которые передают каждому ребенку – чтению, счету и письму, выживанию в чуждых условиях, управлению водой и правилам поведения в их обществе.

Король слушал объяснения ученых весь день и всю ночь, а на утро отдал благодарственные дары – сладкие плоды с наземных деревьев, которые следовало есть над соленой водой Постонского моря и книги с языками верхнего мира, сохраненные их непонятной, но надежной магией.

Советы были даны, фрукты съедены, записи о визите внесены в летописи, а книги изучены. Вот уж второе с той встречи поколение подводного народа подросло и скоро начнет появляться третье, а наземный мир все еще чужд и опасен, как и морской остается совершенной тайной.

Совсем не обязательно самому быть исключительным, чтобы стать свидетелем исключительной истории. Достаточно просто быть наблюдательным.

Глава 1

На суше

Недолгая прогулка и вот Мисар Данеро оказался на берегу Постонского моря, к которому его душа тяготела с самого детства.

Ростом всю жизнь заметно выше среднего (головы на полторы), с волосами цвета сена и огромными янтарными глазами, чуть-чуть наивно глядящими на мир, зооморф семейства медвежьих, родился в первый понедельник апреля двадцать семь лет назад.

Когда он, мальчишкой, взошел на корабль впервые в жизни, у него от волнения прорезался дар и он со всей своей детской силы шамальнул в пролетающую мимо чайку чистейшей магией. Чайка была поджарена, а все моряки с той поры поглядывают на Мисара косо и не хотят брать его на борт – только за большие деньги и при условии, что тот с собой при- тащит на борт черную кошку. А кошки медведей не очень любят. Конечно, за годы учебы ему частенько нужно было на острова. А на корабле дешевле, да и безопаснее, чем магическими пространственными переходами, и эту проблему пришлось решить. Решение нашлось в лице самой обыкновенной, не разумной, кошки Фарсы. Фарса обладала нравом спокойным, не сказать меланхоличным, и ко всем путеше-

ствиям относилась без страха, как и к самому Мисару.

В довершение общей картины следует отметить, что, несмотря на многочисленные морские путешествия, молодому зооморфу так и не удалось побороть водную болезнь. Стоило кораблю выйти в открытое море, даже если Мисар сидел в трюме и не видел этого собственными глазами, он тут же начинал обниматься с ведром. А если видел – опасно свешиваться за борт.

В общем, душа тяготела, а судьбы были против, так что Мисар приходил на этот пляж очень часто, грустно вздыхал и часами смотрел на воду.

Сегодня он оказался там не один: на берегу сидела и удивленно хлопала желтыми, глазами молодая девушка, с коротко постриженными волосами солнечного цвета. Мужчина хотел проигнорировать девушку, но она поднялась и оказалась абсолютно нагой, да и на ногах стояла неуверенно.

Постояла немного и села обратно, продолжая удивленно хлопать глазами озираясь. Наконец, ее взгляд наткнулся на Мисара и глаза ее, и без того навывкате, расширились еще больше. Она какое-то время смотрела на него пристально, как вдруг сорвалась с места и ползком на четвереньках, двинула к воде.

Доползла она туда очень быстро, чтобы еще быстрее скрыться под водой и больше не показываться. Как Мисар не искал ее взглядом по поверхности, найти так и не сумел.

Недолго поколебавшись, он решил все же оставить незна-

комку в покое и убраться с пляжа.

Под водой

Молодая водная дева Шарата, доверившись водному потоку, скользила над родным рифом. Там, в глубине, спрятан город Жарем, самый южный город Постонского моря.

Она проплыла едва ли пятую своего жизненного пути, но уже оказалась никому не нужной. В двадцать пять лет она уже третий год как была сиротой. Школу с горем пополам закончила, в университет не поступила. Теперь жила себе привольно, изредка выдавая в никуда сентенции типа «Что ж там такое?» и никого не трогала.

Несмотря на бесчисленное множество знакомых, ни с кем общаться она не стремилась, ведь все ее мысли были там, над поверхностью.

Каждому мальку с самого появления в свободной воде внушали, что на земле живут только опасные в своем невежестве и бессилии существа и показываться туда опасно. Взрослые, ненавязчиво, но непоколебимо, отворачивали своих деток от мыслей о поверхности. «Как ты будешь передвигаться там, где нет воды?», – спрашивали они. «Что ты собираешься там есть?», – уточняли они, когда живой детский ум предлагал самые разные способы перемещаться по земле.

Так что, несмотря на активные исследования, не только

родных вод Постонского моря, но и других морей и океанов мира, те клочки, что высывались над водой оставались для простых представителей морского народа загадкой.

И множество таких бездельников, как Шарата, пытались придумать, представить, что же там и даже иногда высывались на поверхность, вопреки родительской науке. Но смелость эта чаще была напускная: стоило показаться кораблю, и гордая водная макушка тут же скрывалась в глубине, только вода колышется. Так что никто толком и не знал, что же там такое – на огромных деревянных строениях.

Те из них, что волей Жиары попадали на дно были тщательно исследованы всеми от мала до велика. Найденные там разумные были нежизнеспособны, и изучены буквально вдоль и поперек снаружи и изнутри, давали морскому народу представление о том, кто обитает на земле. Многие из них несли в себе силу, которую морские обитатели не могли понять, среди них никто среди них не мог совладать ни с какой стихией, кроме водной.

Сегодня гордая обладательница хвоста солнечно-желтого цвета задумалась настолько, что попала в неуправляемый поток.

Этот самый хвост всегда являлся предметом пристального внимания окружающих. Ее покойные родители имели хвосты и волосы более прозаических цветов – багрового папа и темно-фиолетового – мама. В школе ее дразнили за

хвост. Сначала, просто потому что она отличалась, потом – потому что завидовали. Никогда ей не встречались даже похожие оттенки чешуи. В детстве она свой цвет не любила, но с возрастом научилась относиться к нему как к подарку судьбы и даже немного гордиться, что природа сделала ее такой необычной.

Неуправляемые потоки так назывались, потому что никому из морского народа было не под силу их обуздать. Потомки водных элементариев, они легко управляли водой и знали, что своенравная стихия любит, а что не переносит. Каждый знал, что все мягкие или быстрые потоки рано или поздно попадают в неуправляемые. Зазевался, не уследил и вот ты уже бултыхаешься в таком потоке, пытаешься выбраться. Но море жестокий учитель и просто так тебя течение не отпустит. Выбросит обессиленного где-нибудь на около впадин, и будешь ты потом добираться до дома.

Вода не любит смятого пространства, так что даже найденные на дне предметы, разрывающие пространство, популярностью не пользовались. Тут никуда не денешься – своим хвостом работай. И тут солнечная чешуя Шараты ей совсем не помогала, скорее, мешала – все хищники были ей рады как родной.

Но в этот раз поток стремительно тащил ее в существенно более опасную сторону, чем впадины в центре моря. Сегодня ее тащило к суше. По пути несколько раз стукнуло о скалы и большие камни, так что ориентацию девушка поте-

ряла очень быстро, а последний удар о дно и вовсе выбил из нее сознание.

На суше

В себя Шарата пришла рывком и даже не сразу поняла, что произошло и где она. Она смотрела в небо, но небо было непривычным и странным, но что именно странно водная дева пока не поняла. Еще странным был песок, на котором она лежала. Он был каким-то более шершавым. Его было очень приятно перебирать пальцами. И вот когда до Шараты дошла ценная мысль о том, что пальцами ног перебирать песок особенно приятно, он села и удивленно уставилась на ноги, которых совсем недавно не было.

Ноги – открытие чрезвычайно интересное. На них непременно нужно попробовать встать. По соображениям ученых сородичей, наземные жители ходили, на них опираясь, надевая для безопасности тяжеленные сапоги.

Встать получилось не сразу и, с непривычки, песочек притянул обратно. Все-таки сидеть как-то привычнее – сколько времени было просижено на хвосте в школе. Тут хвоста нет, но все же проще, чем стоять.

Только теперь Шарата заметила, что она не в воде. Волосы высохли и светились золотом на ярком солнце, не скрытым даже небольшим слоем воды. Солнце слепило, и девушка начала моргать, удивленно замечая отпечатки раскален-

ного шара перед глазами.

Потом она вспомнила, что она на суше. На земле!

Вокруг была масса интересного: сухие камни, не покрытые водорослями, странные чешуйчатые животные, сидящие на них; непривычно громко орущие чайки; бесконечная водная гладь, далеко-далеко сходящаяся с небом и разумный с ярко-желтыми глазами, удивленно на нее вззирающий.

Мысль о разумном пришлось покрутить в голове так и эдак, пока не пришло осознание, что они вообще друг друга увидеть не должны были. Шарата хотела было уплыть, прижавшись ко дну, но вовремя сообразила, что над ней воздух, а не вода, так что она оперлась на все доступные конечности и поспешила вернуться в воду.

Мисар вернулся в город, прошел рыболовные кварталы и вошел в дом, доставшийся от родителей. Отец не вернулся из моря, а мать погибла, рожая его, так что этот дом был самой настоящей холостяцкой берлогой.

Мужчина, в который раз, посверлил взглядом свою диссертацию, которую вот уже год не мог начать. Даже когда он, казалось, выбрал тему для исследования – пространственные переходы в толще воды и нашел подходящие для экспериментов пещеры, удачно расположенные в бухтах на острове и на континенте, находящиеся ниже уровня моря, оказалось, что исследование такого рода ему определенно ему не по насыщенности. Вода ни в какую не желала принимать пе-

реходы. Он вертел вопрос по-всякому около года после окончания университета, пробовал пресную воду и соленую, пытался разыскать водных элементарей, чтобы получить от них хотя бы первый толчок в сторону разгадки тайны, но вода, как самая непокорная девица, не желала поддаваться. В конце концов, он сдался и теперь искал новую тему. Те, что попадались, были или не интересны, или не по насыщенности, или раскрыты настолько, что даже браться за них не хотелось.

Не то чтобы Мисар жаждал великих открытий, но ковыряться в каше тоже не хотелось.

Так что несчастная бумага с надписью «Тема исследования» удостоилась очередного злого взгляда, и осталась лежать нетронутой.

Девушка с берега прочно поселилась в голове и не желала оттуда выходить даже при попытке выбить ее оттуда чем-нибудь насущным. Например, обедом, который оставила на столе близкая подруга и бывшая однокурсница Ралита Вейс.

Они познакомились еще на первом курсе: Ралита врач общей практики и уже два года работает в общем госпитале Матура.

Общий госпиталь, конечно, был той еще помойкой – моряки, с целым букетом болезней, их подруги, с тем же букетом и животами, все расы с самыми разными ранениями, бесчисленное множество смесков, опознать болезнь которых возможно только после определения того, что же досталось

им от родителей, а потом лечение подобрать так, чтобы не убить его случайно, но это был опыт, которого нигде больше не получишь, так что многие молодые доктора не задумываясь шли туда.

Работа в госпитале отнимала все ее время, но она всегда находила минутку, чтобы забежать к Мисару и оставить ему обед. Она знала, что сам он об этом позаботиться только когда затошнит от голода, а зооморфам голодать нельзя. Для здоровья вредно.

У Ралиты, по сравнению с другими врачами, было преимущество: она чистокровный вампир, потомок одного из первых родов. Так что все болезни крови, да и многие болезни внутренних органов она определяла уже при первом осмотре. И, конечно, у нее не было проблем с определением чего ж там в пациенте было предками понамешано. Разумеется, молодая врач старалась сохранять так легко открывающиеся ей тайны, но несколько семей случайно пошатнула.

Обед был съеден с урчанием и удовольствием, записка с просьбой встретить после работы прочитана и принята к сведению. Будущая диссертация еще немножко посверлена взглядом. После совершения всех необходимых ритуалов зооморф поспешил в госпиталь.

Необходимости в спешке не было, но почему бы не помочь другу, раз все равно себя деть некуда.

Под водой

Резкое погружение принесло массу неприятных ощущений. Ноги буквально срастались обратно в хвост и это было больно. Заново образовывались жабры и вращался в черепной нос. Она и внимания бы не обратила на эти изменения, если бы не было так больно. Глаза снова покрывались чешуеподобной пленочкой, а кожа покрывалась чешуей, которая была там всегда, но и ее отсутствие на берегу Шарата заметила только сейчас.

Все превращение заняло несколько минут. Самых долгих в ее жизни минут. А вот переваривание произошедшего заняло часы и грозило занять недели: как это случилось? И что именно «это»? Откуда появились ноги?

Домой она приплыла в смешанных чувствах, и уже собралась посетить ученых в их цитадели, но не решилась. Что, если произошедшее было простой случайностью?

Решение было принято за несколько секунд: завтра она отправится в Запретную бухту. Это место было скрыто от мира скалами и имело под своими сводами воздушный пузырь, который позволял существовать там и наземным существам. Именно в этом месте правители двух миров, заключенных в один, проводили свои встречи.

Наскоро съеденный ужин из водорослей и мидий, казалось, не имел вкуса – так водную деву захватили мысли о произошедшем сегодня и том, что, возможно произойдет завтра. Спать она легла, не отвлекаясь от этих мыслей.

Показалось, что глаза она прикрыла лишь на несколько секунд, чтобы проснуться готовой к новым свершениям. Плотный завтрак с привкусом приключений послужил отличным началом дня.

Дорога до запретной бухты заняла непривычно мало времени. Всю жизнь она, сперва с друзьями, а потом и сама, плавала туда, чтобы хоть одним глазком посмотреть на место, куда запрещали даже приближаться все взрослые.

Там она проплыла в узкий проход между камнями (и как только парламентар от морского народа тут протискивался – он ведь видный морской муж?) и высунулась над водой. Сначала осторожно, – вдруг там есть кто, а потом и смелее дева показалась над водой.

Она выбралась на берег, оставив кончик хвоста в воде, для собственного спокойствия и принялась ждать.

Ожидание тянулось бесконечно долго. То, что ничего не происходило, делало это ожидание бесплотным.

Когда Шарата почти отчаялась в пещеру кто-то вошел. Вспугнутая девушка плюхнулась в воду и поспешила скрыться.

– Кто здесь? – послышался искаженный водой голос. Потом шорох песка, перебираемого совсем рядом с водой.

Шарата, поражаясь собственной смелости, выглянула изпод воды и нашла на песке, рядом с тем местом, где недавно сидела она, вчерашнего юношу с янтарными глазами.

Он ее тоже заметил и отпрянул назад.

– Ты? – он во все глаза рассматривал ту часть незнакомки, что высовывалась над водой.

Видна была только золотистая макушка и огромные глаза навывкате, прикрытые пленкой, с покрытыми чешуйками веками.

Она несмело поднялась над водой выше, и Мисар увидел лицо сердечком, тонкие губы, прикрывающие острые треугольные зубы, плоский, будто вдавленный в череп, нос, и жабры на шее.

– Русалка? – пораженно прошептал он.

– Водная дева. – раздраженно поправила она.

Голос у нее был высокий, говорила она на общем языке, будто с акцентом, с присвистом и шипением.

Шарата тоже разглядывала мужчину: высокий, широкоплечий, плотно сбитый, с выгоревшими желтоватыми волосами и пропорциональным лицом с пухлыми губами и носом клубеньком, он казался совсем не опасным, разве что напуганным.

– Ты же с ногами была? – уточнил он и моргнул.

Дева решила, что терять уже нечего – ее видели и все равно накажут, если поймают.

Она повторно вылезла на песок. Даже в полумраке бухты ее чешуя светилась золотом. Кончик хвоста снова остался в воде – так было не очень страшно.

– Была. Хотела повторить, но без неожиданных встреч на пляже. – акцент усилился, как и свист с шипением в речи,

выдавая волнение.

– Так ты неправильно делаешь, в таком случае. – с ходу нашел разницу условий зооморф. – Ты не касалась воды вчера.

Шарата неуверенно пересела дальше от воды. Потом отползла еще подальше, на случай, если придется сидеть до вечернего прилива.

– Я Мисар. – сухопутный протянул руку. Шарата удивленно смотрела на нее. – Ты ничего не знаешь о наших традициях? – водная дева покачала головой, разбрызгивая капли соленой воды вокруг. – При знакомстве у нас принято пожимать руку. Вот так. – он взял ее ладошку в свою и немного потряс.

Та неуверенно кивнула и потрясла руку в ответ. Мисар ободряюще улыбнулся.

Разговор не клеился, ожидание текло, ничего не происходило.

– Дышать трудно. – через несколько часов прохрипела девушка, когда вода с нее полностью стекла.

– Ты должна преобразиться, правильно? – обеспокоенно уточнил Мисар.

– Понятия не имею. – уже действительно задыхаясь, прошипела она. – Вода.

Мисар подхватил девушку под руки и потащил к воде. По дороге на чешую попал солнечный свет, поступавший в бухту сквозь дыру в породе, и с водной девой начали происхо-

дить изменения.

Ей было очень больно, чешуя будто втягивалась внутрь, обнажая нежную кожу, жабры схлопывались, нос выдвигался, хвост разделялся на ноги. Мисара эти изменения напугали, так что он поспешил посадить новую знакомую на камень. Он знал, что во время трансформации зооморфов лучше не трогать физически, вдруг с водными девами тоже так?

Все превращения заняли несколько минут, для Шараты снова растянувшиеся в вечность. Боль была ужасной, сложно переносимой и, казалось, не имеющей конца.

Наконец, все прекратилось, лишь память подсказывала о произошедшем.

– Что поменялось? – выдохнул Мисар. – Почему ты изменилась.

– Солнце. – тяжело дыша, пояснила водная дева. – Было очень больно, когда солнечный свет попал на хвост. – девушка села, все еще тяжело дыша. – Я – Шарата. – и слабо улыбнувшись, протянула руку для пожатия.

– Ага. – Мисар, во все глаза разглядывал преобразившуюся девушку, пожал протянутую руку. – А теперь нет акцента. – заметил он.

– Какого?

– Ты не заметила? Когда ты... ну... рыба... – на него зло сверкнули желтые глаза, – ты говоришь, как будто с акцентом – шипишь и присвистываешь.

– Что во мне изменилось? – спросила Шарата, успокаивая

дыхание. Процесс давался легко, хоть и был не привычным.

– Ну... – Мисар оценивающе глянул на нее. – Ты стала больше похожа на человека. – не сумев облечь все подмеченные изменения в слова, проговорил зооморф.

Изменилось, на самом деле, довольно много: исчезла вся чешуя, появился небольшой курносый нос, появились полноценные веки, зубы стали обычными, не хищными. Она перестала казаться опасной и смертоносной.

– Ты не обижайся, но в своем водном виде, ты действительно похожа на хищную рыбу. – вдруг произнес мужчина.

– На элементаря. – чуть раздраженно подсказала дева.

Правда, пояснять больше в ответ на удивленный взгляд зооморфа, она посчитала ниже своего достоинства.

– Отведи меня в город. – попросила Шарата, когда они оба пришли в себя.

– Вот так? – уточнил Мисар, который теперь вовсю разглядывал обнаженное женское тело.

Он заметил, что ни одного волоска на коже девушки не было, тело было стройным и подтянутым, хоть и без сильно выдающихся форм.

– А что не так?

– У нас принято в одежде ходить. – улыбаясь пояснил мужчина.

– Зачем? – не поняла водная дева.

– Чтобы скрыть сокровенное, оставить место для воображения. – подумав, все же нашелся Мисар.

– А как добывают одежду? – после недолгого раздумья поинтересовалась девушка.

– Я добуду тебе ее к следующему разу, ладно? – рассмеялся он.

Перспектива посмотреть на наземное селение в «следующий раз» не казалась впечатляющей, но девушка согласилась и попрощалась.

Мисар же вернулся домой. Шел кружными путями, мыслей в голове было столько, что было не понятно с какой начинать.

По пути он завернул в харчевню, где несколько часов ковырялся в тарелке, глядя в далекое «никуда» пустым взглядом, переваривая сегодняшние открытия и то, какие перспективы это сулит.

Под водой

В воде снова было очень больно, но на этот раз она даже не пыталась плыть – просто камнем упала под воду.

Когда девушка коснулась дна, она уже снова была обладательницей привычного золотого хвоста и, задумчиво им перебирая, отправилась в сторону города.

Уже дома она продолжала обдумывать события дня, когда к ней постучались. На пороге нашелся один из ученых мужей.

– Шарата, тебя видели сегодня возле запретной бухты, и

я обеспокоен. — медленно начал он.

— Я просто плыла. Сегодня потоки привели меня туда. — она почтительно склонила голову.

— Твои родители просили меня о тебе позаботиться. — сменив официальный учено-занудный тон на обычный напомнил Дракет.

— Я не влипаю в неприятности, вашими трудами. — так же буднично ответила девушка.

Дракет был старинным другом ее семьи, и когда родители погибли, он взял заботу о молодой деве на себя. Как крайне ответственный муж, он иногда перебарщивал, но Шарата все равно относилась к нему как к любимому дядюшке.

— Я надеюсь. — он помолчал. — Я принес тебе ежей. — прикрепил к столу сетку. — Поешь, пожалуйста.

На этой ноте Шарату оставили в одиночестве.

Она последовала пожеланию Дракета и съела замечательных морских ежей. Потом она растянулась на постели, пытаясь придумать план своих действий на завтра: на этот раз к бухте надо было пробраться незамеченной. За раздумьями она уснула, и сны ей снились самые светлые.

Она, наконец, нашла выход на землю, а он, наконец, понял, о чем будет его диссертация.

Глава 2

Под водой

Шарата сидела дома, пытаясь заставить себя пройти через пытку превращения еще раз.

Она толком не понимала, что именно произошло там в гроте, а до этого на берегу, но чувствовала, что нащупала что-то великое. Не так. Великое – с большой буквы. Что-то, что изменит не только и не столько ее жизнь, сколько жизни всех обитателей подводного мира.

Такие аргументы помогли и водная дева отправилась к запретной бухте, чтобы попробовать снова.

На хвосте, там, куда попал солнечный свет в прошлый раз, появилось пятнышко. Оно было чуть более золотистым, чем весь остальной хвост. Оно будто сияло собранным светом.

В бухте ее поджидал Мисар, да не один. Он был в компании высокой тонкокостной девушки, которая несколько напугала Шарату. К сожалению, быстро скрыться ей не удалось – она была замечена мужчиной.

– Вылезай давай. – весело позвал он.

На суше

Вылезла она неохотно и с опаской.

– Это – Ралита. – представил Мисар. – Она здесь с научным интересом: никто никогда не видел вблизи таких как ты, да еще и с ногами.

Конечно, Мисар немного лукавил. Он ночь не спал – думал стоит ли посвящать Ралиту и если да, то что ей сказать. В итоге он пришел к выводу, что его новая знакомая может быть просто необычным смеском и подруга поможет определить ее природу.

Он рассказал вампирше всю историю, но без подробностей.

– Правда, как золото. – удивилась доктор, изучая волосы и хвост, выбравшейся на берег Шараты.

– Что видишь? – Мисар затаил дыхание.

– Не знаю. Никогда такого не встречала. – напряженно изучая нового пациента ответила Ралита.

– Вы, может, меня спросите, что ищете? – раздраженно предложил объект исследования.

– Мы пытаемся понять, к какому виду ты относишься. – безразлично пояснила девушка.

– В смысле? К водному народу. – Шарата не понимала вопроса.

– Да, я уже поняла, что ты самостоятельный вид. Но таких я раньше не встречала. Вот и пытаюсь понять, можно ли тебя как-то изучить наживую. – по-прежнему безразлично пояснила вампир.

Шарата какое-то время переваривала полученную инфор-

мацию, а когда поняла, что имеется в виду, зло зашипела, быстро собрала огромный шар воды, который и обрушила на головы земным. Пока они ругались и отплевывались, она одним мощным толчком хвоста добралась до воды и прижалась ко дну, спрятавшись под выступающий камень.

Хотела, конечно, сразу уплыть, но сообразила, что момент потерян – движение воды будет замечено, так что пришлось затаиться, чтобы дожидаться пока кровожадные земные уйдут и тогда спокойно уплыть.

Невероятно, но родители, да и все взрослые, оказались правы: первое, что с ней захотели сделать земные жители – убить и изучить. Такая перспектива, конечно, не устраивала водную деву, так что она решила больше никогда не показываться на поверхности.

Сердце бешено колотилось, но не заглушало звуки кашля сверху.

– Ну зачем ты так? – голос Мисара звучал расстроено.

– Что? Я сказала как думала.

– Слушай, я все понимаю, но лично я не собирался ее убивать. И тебе бы не дал. Теперь она не покажется. – Мисар пнул камушек, который с громким «бульк» погрузился в воду и медленно начал движение ко дну.

Скоро послышался шорох песка. Шарата решила, что наземные жители ушли и метнулась домой.

Мисар был расстроен и подавлен. Его уже не особенно интересовало исследование. Его расстраивал тот факт, что они

напугали водную деву и теперь она уверена, что наверху живут только кровожадные личности. Найти ее возможным не представлялось, так что он стал каждый день наведываться в бухту.

Дни складывались в недели, Мисар притащил одежду, как и обещал. Вдруг, ну вдруг, она все же решил попробовать преобразиться еще раз. Пару раз он даже оставался ночевать в гроте.

Ралита крутила пальцем у виска и оставляла побольше еды – чтобы мог взять с собой. Виноватой она себя не чувствовала: она ведь наоборот думала, как ее исследовать не убивая, так что преспокойно продолжала работать.

Под водой

Шарата добралась до дома в рекордные сроки. Заперла дверь на все засовы, хотя никому из ее народа не пришло бы в голову закрываться, разве что, что тот кто внутри не хочет, чтобы ее беспокоили.

Уселась в кресло, которое когда-то с боем урвала с затонувшего корабля. Оно было как-то обработано чуждой магией: в доме оно стояло уже лет десять, но не сгнило, как другие предметы, которые появились в домах с того же корабля.

Сидеть было удобно даже на хвосте, но теперь, когда она знала, что можно попробовать сесть в него являясь гордой обладательницей ног, она не могла избавиться от желания

попробовать.

Пару дней Шарата беспокойно металась по дому, спала урывочно и все время думала. В какой-то момент появилась решимость найти другую бухту и попробовать еще раз там. Потом она вспомнила, что Мисар не собирался ее убивать. Но ведь можно вскрыть и наживую, верно? А это, наверняка, больно. А боль Шарата не любила и переносила плохо.

Затем (к концу второй недели уединения) ей подумалось, что вода ее друг и она всегда сможет отбиться, пока они в гроте. Она, в конце концов, хищник!

В общем, решила вернуться в грот, дожидаться там Мисара и с ним объясниться. А потом действовать по обстоятельствам.

Оказалось, что на дворе ночь. Но это не остановило решительную девушку: она отправилась к бухте. Старалась торопиться, чтобы уверенность не выветрилась, так что добралась довольно быстро – даже нашла поток, стелящийся по дну и упирающийся в породу, которая складывала грот и обрамляла всю бухту.

Скоро она вынырнула в пещере. Там нашелся спящий Мисар, который сразу проснулся на плеск.

– Я боялся, что ты не появишься. – сообщил мужчина потягиваясь.

– Я и не собиралась.

– Мы не хотели тебя пугать. Просто Ралита, когда сильно волнуется, совсем не контролирует, что говорит. – Мисар

сел поближе к воде и немного виновато смотрел на Шарату.

– То есть резать меня, чтобы посмотреть, что будет, убивать и все остальное никто не будет? – подозрительно уточнила она.

– Нет, конечно.

– Сейчас ночь, я не превращусь. – заключила девушка.

– Хочешь, я покажу в кого могу превратиться? – лукаво улыбаясь предложил Мисар.

– А ты тоже можешь? – все страхи выветрились из головы: ее захватила новая информация.

Мисар кивнул и отошел от воды. Он как-то странно дернулся и начал расти в размерах, покрываться шерстью и все больше походил на огромное животное. Через несколько минут перед пораженной Шаратой стоял крупный бурый медведь, с треугольником серебристой шерсти на груди. Единственное, что роднило этого зверя с Мисаром – янтарные глаза.

Водная дева была напугана и заинтригована до оцепенения, но все же смогла протянуть трясущуюся руку с перепонкой к зверю.

Зверь мотнул головой и прыгнул в воду, понимая огромную кучу брызг. Золотоволосая перепугалась и поспешила исчезнуть под уже проверенным камнем.

Мисар тоже погрузился туда, но желание дышать заставило его подняться обратно.

Колебания воды подсказали девушке, что зверь выбрал-

ся на сушу, так что она, немного помедлив, поднялась к поверхности. Там уже стоял Мисар-человек, привычный и безопасный на вид.

– Это кто был? – выдохнула дева.

– Это был я, только во втором облиии.

– И как ты зовешься?

– Медведь. Таких как я не очень много, но все же хватает. – его веселила растерянность девушки. – Я тут подумал. Ты ведь никогда не была на поверхности раньше, и мы не знаем, есть ли у тебя ограничения во времени или еще какие-то особенности пребывания вне воды, к тому же ходить ты тоже не умеешь. Так что, я принес тебе одежду, и мы пойдем в рощу неподалеку, когда ты трансформируешься. Ты научишься ходить, я постараюсь рассказать все, что нужно знать для сухопутных разумных. Выясним, что ты можешь есть, когда ты человек...

Мисар вдохновлено перечислял все, что следует им сделать за время первой вылазки на землю, а Шарата начинала его немного побаиваться.

– У себя дома ты, наверное, ученый муж, да? – прервала перечисление дел девушка.

– Вроде того. – удивился Мисар. – Откуда ты...

– Наши ученые мужи тоже так выглядят, когда думают, что они на пороге чего-то великого. – пояснила с улыбкой Шарата.

Она уже нашла удобно выступающий камень и уселась на

него. Теперь она была в воде по пояс. Короткие волосы быстро сохли, но она не боялась задохнуться – вода-то вот она. Дышать воздухом оказалось неприятно в своем истинном обликии, так что она иногда погружалась в воду или просто ладошками смачивала жабры.

Мисар попросил ее рассказать больше о ее мире и жизни под водой и Шарата рассказывала. О том, что города у них не очень большие – как правило, до ста семей. Что у них нет правителей. Есть ученый совет, который помогает простым подводным жителям при нужде советом или делом. О том, что ее чешуя – это редкость для подводного мира, что чаще встречаются цвета, помогающие маскировке. О том, что каждый представитель подводного народа умеет управлять водой. О неуправляемых потоках. О том, что вода, как стихия, способна откликнуться на просьбу. Показывала навыки в управлении водой и объясняла, что вода не любит, когда пытаются нарушить заданное ею течение и потому пространственные переходы в ней дело затратное и неблагоприятное.

Рассказала, что дома у них строят из пористой породы и нужны они больше для уединения, чем для защиты. Что не принято хранить в доме много всяких вещей – только самое необходимое. О ее любимом кресле, которое ей удалось получить при исследовании затопленного корабля и об истлевшей мебели, которую взяли другие.

– У вас правда нет денег? – подивился Мисар.

– А зачем? Каждый может добыть все, что захочет сам.

Если кто-то не может добыть себе пропитание – община ему помогает.

Мисар теперь знал, что все учатся в школе, чтобы научиться читать и писать, различать съедобное от несъедобного и понимать, как выжить в других частях света, если их туда занесет. Еще он знал, что семьи живут довольно закрыто и, чаще всего, пары формируются еще в школе. Знал, что мало кто заводит больше одного ребенка. Что последний король умер своей смертью еще два столетия назад и что после него монархия как таковая потеряла свой смысл – наследников он не оставил.

Знал, что подводный народ питался моллюсками, водными растениями и морскими ежами. В других регионах диета чуть корректировалась: где-то в ходу были крабы, где-то криль, а где-то и рыбы побольше.

Истребление себе подобных, если верить Шарате, было чем-то из ряда вон выходящим. Главное правило проживания в водных городах: живи сам и дай жить другому.

За рассказами и пояснениями ночь пролетела незаметно и наступил рассвет. Первый, совсем робкий, солнечный лучик пробрался в грот и Шарата поспешила переместиться на сушу так, чтобы этот лучик попал на чешую, рядом с первым пятнышком.

На суше

– Это появилось после прошлой трансформации? – спросил Мисар, тоже заметивший яркое пятно.

– Да. Может оно будет расширяться – хочу узнать. – Шарата потерла пятно.

Мисар несмело дотронулся до чешуи. Протестов не последовало, так что он положил ладонь на хвост. Чешуя была прохладной и влажной, мягкой и довольно нежной, как плотная ткань высокого качества.

Впечатлениями он поделился с Шаратой и та немного покраснела.

Скоро она полностью высохла и снова превратилась. Приятного было мало, но результат был настолько завораживающим, что девушка была готова терпеть.

– Вот. – Мисар протянул сверток. – Это белье – чтобы прикрыть самое важное для таких как мы. Просунь в дырки ноги и натяни на попу. – он показал руками и Шарата быстро справилась.

Правда в трусы она набрала песка, пришлось снимать, с помощью Мисара вставать, вытряхивать белье, отряхиваться от песка и надевать снова. Без песка ткань оказалась довольно приятной к коже, хоть само ощущение чего-то кроме собственной чешуи было непривычным.

– Теперь корсаж. Я не знал как объяснить, так что вот. – Мисар протянул картинку с девушкой, обладательницей очень пышных форм, едва помещающихся в похожий предмет гардероба.

Пришлось немного покрутить ткань с твердыми швами в качестве ребер, чтобы понять как ее надеть. Предусмотрительный Мисар приобрел для девушки корсаж со шнуровкой на груди и животе. Шнурок он вдевал сам и затягивал тоже. Он даже, краснея и смущаясь, помог Шарате уложить небольшую грудь в полагающиеся места.

– Это – юбка. Я решил начать с нее, подумал, что тебе может быть удобно. – он через голову натянул на девушку юбку из плотной, но легкой ткани с подъюбником, который пришлось долго расправлять. – Наконец, рубашка.

Он сам натянул предмет одежды на девушку, заправил за пояс юбки и правильно застегнул. Потом он протянул ей легкие флатсы – обувь на плоской подошве, защищающие пальцы ног и подошвы стоп.

– Зеркало решил не тащить, потом посмотришь.

В ответ Шарата фыркнула и подняла руку. Вода тут же поднялась и сложилась в идеально гладкую поверхность. Скучный свет стянулся к водной глади и отразил преобразившуюся водную деву.

Она долго рассматривала себя.

– Странно выгляжу. – вынесла она вердикт.

– Пойдем? – Мисар предложил спутнице руку. – Надо положить свою руку вот сюда. Сможешь опереться в случае чего.

Шарата неуверенно положила руку куда показали и сделала робкий шаг к стене.

– Нам сюда. – Улыбнулся Мисар и развернулся к выходу.

За поворотом показался пляж и море, кажущееся бескрайним. Если до выхода из грота Шарата смотрела только под ноги, то после, когда они вышли, она уставилась перед собой. Восторг от зрелища захватил ее сознание. Она не задумывалась до этого над тем, что увидела на пляже, так что теперь смотрела будто впервые. На линию горизонта, на чак, на песок и сухие камни.

– Идем смотреть на наземные растения. – подбодрил ее Мисар.

И они пошли. Поначалу получалось не очень уверенно, но к середине пути Шарата шла уже вполне уверенно и даже почти не смотрела под ноги, за что и заплатила: споткнулась о какую-то корягу и полетела бы на песок, если бы не зооморф подхвативший ее.

Добирались они долго: Шарата пыталась идти быстро, но получалось все равно медленно. Ходьба доставляла ей определенное удовольствие, вокруг все было крайне интересным

– Смотри. – Мисар указал на камень, на котором сидел чешуйчатый зверек.

Больше того, что она видела в первый раз на берегу, он не шевелился и довольно морщился на солнце. Она долго на него смотрела, пока зверек не повернул на нее голову и не спросил громко и грубо:

– Чего уставилась?

Шарата взвизгнула и спряталась за Мисара. Оказалось,

что прятаться за ним очень даже удобно: он большой, за ним ее не видно.

– Что с ней? – спросил зверек у Мисара.

– Она никогда не видела даже просто ящериц, не то что разумных. – смеясь пояснил Мисар, вытаскивая Шарату из-за спины.

Та сопротивлялась и знакомиться с неизведанным уже передумала.

– Я не ящерица, я – варан. – раздраженно прошипел новый знакомец.

– Так вараны – тоже ящерицы. – еще больше развеселился Мисар. – Я зооморф Мисар, а это, – он все-таки выставил спутницу перед собой, – водная дева Шарата.

– Люди. – надменно фыркнул ящер. – Мое имя – Док.

– Очень приятно. – кивнул Мисар, а Шарата протянула дрожащую руку для пожатия.

Варан презрительно уставился на нее, но все-таки протянул свою лапку, которую Шарата принялась трясти. Правда сил она не рассчитала и потрясла всего варана, целиком. Мисар не смог сдержать смеха, глядя на то, как Док пытается выбраться.

– Прости ее, она впервые на земле.

– Это как? Я думал, вы все живете в городах.

– Ну так она и не человек, а водная дева.

Шарата заметила, что улыбка очень идет Мисару. Он тут же становился моложе, а в глазах появлялись огоньки.

– А ты какой зооморф? – поинтересовался варан.
– Медведь. Прости, но нам пора. До встречи, Док.
– Ага, бывай. – варан снова поднял мордочку к солнцу и зажмурился.

Скоро они пришли к небольшому леску. Шарата во все глаза смотрела по сторонам.

Мисар с удовольствием рассказывал обо всех встреченных растениях. Им попался куст шелковицы, который прямо-таки сгибался под тяжестью ягод. Он сорвал парочку, съел сам и протянул одну Шарате. Та сжала плод в пальцах, тут же вымазав себя и одежду. Мисар улыбнулся и сорвал с колючей ветки еще одну. В этот раз девушка не стала применять силу: взяла ягоду осторожно и также аккуратно положила ее в рот.

Сок потек по языку. Ягода была сладкой, с легкой кислинкой, очень вкусной и в корне отличавшейся от всего, что доводилось ей пробовать до этого момента.

Она попробовала сорвать ягоду сама, но укололась. Тогда мисар сорвал несколько и протянул горстку в ладони Шарате. Та брала ягодки по одной и с удовольствием прикрывала глаза, когда неба касался очередной плод.

– Жаль с собой их не взять. Я бы угостила Дракета. – чуть погрустнела водная дева. – Это друг моих родителей. Он присматривает за мной после их смерти. – пояснила на вопросительный взгляд.

На особо умную мысль о том, что соленая водная вода испортит всю прелесть, они оба покивали и пошли дальше.

Мисар привел их к небольшой полянке, скрытой от любопытных глаз плотными кустами.

Тут нашелся расстеленный плед и корзинка с едой. Мисар принес ее прошлым вечером, когда шел в грот. На корзинке было заклинание, сохраняющее пищу.

Зооморф показывал и объяснял, что есть что и как это принято есть. Тут был сыр, мед, орехи, вяленое мясо и хлеб, не утративший своей свежести. Еще пресная вода и легкое вино.

Все шло хорошо, Мисар умилялся на успехи подопечной, пока Шарата не отломил себе кусочек сыра, засунула в него небольшой кусок грецкого ореха и обмакнула получившуюся конструкцию в мед. Все это она съела и некоторое время задумчиво жевала. Наконец, она просияла и собрала еще одну такую же штуку, которую протянула Мисару.

Мисар тоже задумчиво жевал и согласился – это вкусно.

Вяленое мясо девушке не понравилось, а вода вызвала смешанные чувства. С одной стороны, она принесла облегчение – оказалось, что в своем наземном виде ей, как и всем наземным жителям, требовалось пить, с другой стороны, отсутствие соли было непривычно.

Вино решили сегодня не пробовать – надо подождать и посмотреть, как организм отреагирует на уже съеденное.

– Я хотел бы попросить тебя о помощи. – уже под ве-

чер произнес Мисар. – Ты правильно заметила – я «ученый муж», там где живу. И я хочу сделать что-нибудь существенное за отведенный мне срок. Позволишь ли ты мне записать все, что расскажешь мне о твоём народе и о тебе? Мне нужно будет зарисовать тебя и побольше узнать о твоём организме. Может и Ралите удастся построить с твоей помощью академическую карьеру... – мечтательно протянул он.

– Тебе я помогу, если ты поможешь мне. Я хочу знать, как вы живете. Нам с детства внушали, что ты и тебе подобные опасны и что мы не выживем здесь. – Шарата задумалась. – А вот твоей подруге не знаю...

– Она не так плоха. – Мисар мягко улыбнулся. – Просто привыкнуть надо. Все вампиры – ребята специфические, а уж первородные...

– А что это вообще значит – первородные вампиры? – заинтересовалась Шарата.

– Есть легенда, говорят она близка к истине. – Мисар загадочно улыбнулся и уставился вдаль.

– Какая легенда? – нетерпеливо ерзая на месте поторопила его девушка.

– Когда-то, во времена раздела земель, один человек прогневал свою богиню. Жиара во все времена славилась своей мудростью, однако всякого мудреца можно вывести из равновесия. Тот смертный был возмущен продолжительностью своей жизни – мол другие могут и вечно прожить, а он еле сотню протянет и помрет больным, да немощным. Жиа-

ра долго выбирала наказание за дерзость и, наконец, выбрала. Она сделала его бессмертным и зависимым от своих соплеменников: питаться он должен был отныне их кровью. Убить его было возможно лишь на ярком солнечном свете серебряным клинком, поразившим его тело насквозь. Сначала смертный решил, что его гнев был усмирен таким подарком. Но годы сменяли друг друга, складываясь в столетия. Питаться он стал обреченными на смерть: преступниками и больными, но скоро они перевелись в городе, и он отправился путешествовать. К тому времени он давно похоронил всех своих ровесников, даже других рас и пришел он однажды в храм и стал умолять богиню о милости. Понял, как был неправ. Богиня давно перестала гневаться, но решила, что не стоит так просто возвращать ему возможность умереть старым и немощным. Смягчила она наказание: теперь человек мог питаться кровью лишь раз в лунный цикл, а все остальное время обычной земной пищей. Еще он мог иметь детей, но избранница должна была полностью понимать, на что она идет. Обрадовался проклятый, взял себе новое имя и поселился в рыболовецкой деревушке. Там он встретил свою деву и выложил все как на духу. Сначала та, конечно, испугалась, но скоро поняла, что сопротивляться чувствам не может и согласилась раз в месяц давать ему немного крови, а после и замуж за него пошла. Нарожали они пятерых бессмертных детишек, таких же как и отец. Раз в месяц им нужна была кровь и когда они были крошками не справились они

с жаждой и выпили свою мать до капли. Отец их был в гневе, запер своих детей. Раз в день кормил, давал раз в месяц барана. Выросли дети и поняли какое страшное деяние они совершили. Упросили отца отвести их в храм, чтобы испросить у Жиары наказание. Та сказала: не сможете вы отныне заводить детей как все. Будете плодить себе подобных иначе. Теперь, чтобы создать себе подобного им нужно было укусь смертного при полной луне, перед этим все ему разъяснив и дав время на раздумья. Разбрелись по континенту наказанные дети проклятого и скоро создали свои семьи. Так с тех пор и выются шесть родов первых вампиров: Диаратта, Лиеккара, Муфиста, Ядонека, Жерекка и Хиероса.

– А Ралита?

– Она Хиероса – это тот самый первый проклятый.

– А что в ней такого исключительного, если все вампиры потомки первого?

– Когда-то вампир рода Муфиста влюбился в смертную. Та ответила взаимность, и они пошли в храм Жиары – молить о благословении детьми. Та, увидев искреннюю и чистую любовь, ответила на их мольбы положительно. Другие влюбленные попробовали и тем, в чью любовь мудрейшая поверила, она дарила детей. Так что сейчас по миру бродят сотни и тысячи смесков самых немыслимых расовых сочетаний. Ралита тоже хочет когда-нибудь отправиться в храм, только виду не подает.

– Еще вопрос. – Мисар приподнял бровь. – Если все, кро-

ме Хиероса – это второе поколение вампиров, то почему всех остальных тоже называют первородными?

Мисар задумался. Никогда этот вопрос не приходил ему в голову.

– Просто так удобнее, наверное, – пожал плечами он. Ответа лучше придумать не мог. – Уже поздно. Как тебе первый день?

– Было интересно. – улыбнулась Шарата. – Пойдем?

Они поднялись и пошли обратно в грот. На этот раз путь занял намного меньше времени – она шла куда увереннее.

Уже в гроте они попрощались и Шарата, не позволяя себе задуматься, прыгнула в воду. На этот раз было не так больно как в прошлые – она полностью вернула истинное обличье до того, как достигла дна.

Мисар аккуратно уложил одежду в углу и отправился домой. Там он поужинал и написал тему диссертации: «Водный народ. Описание, характеристики, взаимодействие» и с улыбкой на лице лег спать.

Глава 3

На суше

Сегодняшнее утро ознаменовалось для Матура и его горожан плотным серым дымом над жилой башней королевского дворца. Король Посто́на почил мирной смертью от старости.

Ранние пташки, спешащие по своим делам, замирали и сурикатами смотрели на столп дыма. Пекари, уже начавшие готовиться к трудовому дню, резко изменили планы: торговли не будет сегодня. Сегодня хлеб всякий желающий получит бесплатно.

Кабатчики закатывали крепкий алкоголь подальше: древними законами ясно указано, что в день гибели монаршей особы «надираться не след, разве что горло промочить, а лучше и от того воздержаться, зато есть и пить настои да чистую воду можно неограниченно», так что стоит начать готовиться.

Моряки и портовые грузчики, казалось, орали этим утром тише, даже само море сменило гнев последних дней на милость.

Во дворце ситуация не сильно отличалась – королей все же любили в народе. Август оставил единственную дочь, которая теперь сидела в тронном зале на ручке трона, невидяще глядя в пространство.

– Ваше высочество? – слуга низко поклонился.

– Отправь послание для Ласель. – тихо, на грани слышимости, попросила девушка.

Мисар новости узнал к обеду – всю ночь он, как и в последние две недели, записывал все, что произошло за день. Он, конечно, пользовался артефактом, но никакой кристалл твои мысли не запишет, так что он каждый вечер, и часто до рассвета, тщательно записывал прошедший день. Потом пару часов спал и снова шел на побережье.

Все эти дни к нему выбиралась Шарата, готовая показывать и рассказывать, что происходит в ее теле, как именно она управляет стихией и что она при этом ощущает.

Девушка приволокла ему талмуды по анатомии. Сама она в них даже не заглядывала, но восторг Мисара полностью компенсировал все затраты, включая необходимость добывать ежей для Дракета в ближайшие месяцы.

Талмуды Мисар изучил наискось, поверхностно, потому что каждый день он получал новую информацию от первоисточника.

Они договорились, что ближайшую неделю Мисар будет водить Шарату в город и знакомить ее с обычаями земных обитателей, так что сегодня он приготовил для Шараты одежду, подходящую для длительных прогулок.

И вот, уже запирая дверь дома, он, как и каждый житель

столицы увидел этот знак. Серый дым. Как и большинство, он был рад, что его величество почил в мире, но сама эта новость несколько вывела из душевного равновесия.

Такой озадаченный он и дошел до привычного грота.

Шарата уже была с ногами, полная энтузиазма идти в город.

– Слушай, сегодня не лучший день для первой вылазки в город, – поразмыслив сообщил Мисар, переминаясь перед девушкой с ноги на ногу.

– Это почему? – возмутилась водная дева. Она честно предоставляла себя для изучения, даже книжки смогла спроворить, а тут «не лучший день»! Надо думать, лучшего дня и не состоится?!

– У нас правитель умер. Траур, вроде как... – еще менее уверенно уточнил он.

Шарата честно старалась понять, что имеется в виду. Если не понять, то хоть вспомнить, что значит «траур», – Мисар ведь точно говорил.

– Траур – это когда кто-то оплакивает умершего. – пояснил Мисар в ответ на замешательство.

– А зачем? Я думала, что на земле тоже верят в грань. – озадачилась водная дева.

– Не только верим, а точно знаем, что она существует. – задрал нос зооморф.

Мисар не понял, как именно ей это удалось, но через час они стояли на площади перед королевским дворцом и смот-

рели на принцессу на балконе. Вся в белом, она выделялась ярким пятном на фоне дворца с облицовкой из песчаника.

– А зачем она там стоит? – поинтересовалась Шарата у спутника, рассматривая силуэт будущей королевы.

– Она так дает понять народу, что скорбит вместе с нами. – Пояснил Мисар.

– Разве ей не хочется оплакать утрату самой? – девушка удивленно перевела взгляд на приятеля.

– Может и хочется, но такова цена за власть. – пожал плечами Мисар.

– Это не справедливо. – мотнула головой Шарата чуть позже, когда они немного отошли от толпы.

– Это почему?

Мисар умилялся всякий раз, когда Шарата пыталась вписать в свою картину мира обычаи Постона. Это как пытаться засунуть квадрат внутрь круга – углы мешаются.

– У вас трон наследуют ведь? – спутник кивнул. – Так вот, эта девушка не выбирала где родиться, да еще единственной дочерью. Она не выбирала власти и, уверена, очень хочет проститься с отцом. А ее этого лишают, потому что она должна стоять на балконе. Кому вот она так задолжала, что не может проводить родителя за грань?

– Так уж сложилось. – Пожал плечами Мисар. – Всех королей так провожают.

Мисар, как мог, ввел Шарату в курс дела, но всего ведь не объяснишь – показывать надо.

Прогулка и рассуждения на тему нелегкой монаршей доли привели их к дверям магической академии Матура. Альма-матер, так сказать, половины местных академически образованных разумных, в частности и Мисара.

Академия напоминала королевский дворец больше, чем сам дворец. Тонкие, изящные башенки, с молочно-розовым облицовочным камнем, соединенные тонкими мостиками переходов, с приспущенными сегодня флагами и отгороженная живой изгородью территория не оставляла равнодушным никого. Мисар, как выпускник этого учебного заведения, знал много его тайн. Например, под живой изгородью находится чугунный кованый забор, каждый метр которого смотрел в небо острой пикой. Сквозь такой кустик не продерешься, да и сверху не каждый полезет.

– Вот куда тебе надо. На факультет правды. – Мисар указал на башенку.

– Куда? – Шарата даже замерла на месте.

– На факультет защитников и обвинителей в магическую академию Матура. – терпеливо пояснил Мисар.

Шарата почувствовала, как в голове тихонько звякнул колокольчик. Она уже слышала этот звук раньше – это значит, что ее ждет жизнеопределяющее решение. Мальком она спрашивала всех вокруг, слышат ли они такой же в похожие моменты, никто не признался. Но однажды, Дракет подмигнул ей и подкинул свиток. Там говорилось, что у каждого представителя морского народа есть такая «система опове-

щения» о чем-то очень важном, что происходит в настоящую секунду. Что-то, что ни за что нельзя упустить.

– Да. – твердо кивнула девушка.

– Что «да»?

– Мне надо. Я хочу. Как туда попасть? Это что-то вроде школы, верно? – Шарата с каждым словом была уверена все больше в том, что ей очень надо в эту академию.

– Надо пройти вступительные испытания. Если общих знаний не хватает, но есть талант, тебя направят на дополнительные занятия. Бездновские нагрузки, но самые перспективные молодые разумные не теряют время. – Мисар сам не понял, почему так уверен, что на факультете защитников новой подруге самое место. – С чего такой энтузиазм?

– Не знаю с чего, но знаю, что мне очень надо поступить в эту академию. Это очень важно для меня и моей судьбы.

Мисар какое-то время обдумывал эту мысль, взвешивал все за и против, но все же решился.

– Это сложное мероприятие и у нас всего неделя на то, чтобы подготовиться. – тряхнул головой зооморф. – Идем.

Мисар привел девушку к себе домой.

Там он провел ее на кухню, быстро расчистил стол и начал метаться по дому, подбирая книги.

– Тебе нужен общий минимум, без него будет совсем туго. Не знаю, что будет на испытаниях в этом году, но сперва всегда выявляют талант. Потом проверяют грамотность речи, а уж потом все остальное. То есть ты можешь вообще ни-

чего не знать о законах, но поступить на правду, потому что у тебя талант. Кроме того, надо выяснить, сколько ты выдержишься без воды погружения в воду и как часто тебя надо полностью превращать.

– Дольше светового дня мы еще не пробовали. – Вставила Шарата.

Мисар затормозил на пол пути и удивленно уставился на гостью, будто и забыл, что она тут.

– Да. Сегодня останешься у меня, спать будешь в свободной комнате. Там и стол есть, так что... – Мисар снова вернулся к ней. – Когда ты пила в последний раз? – и не дожидаясь ответа, поставил перед ней кувшин с водой и стакан. – Пей. Тебе надо не реже раза в полтора часа – я считал.

Шарате было в некоторой мере лестно то, что она вгоняет ученого в это особенное «просветленное» состояние.

– И покормить тебя надо. Говоришь ты на общем хорошо, а как пишь? – уточнил Мисар. – Впрочем, не важно. Тебе столько нужно прочесть, что грамота сама исправится до приемлемого состояния. Начнешь вот с этого.

Мисар сформировал стопку из восьми средненьких по объему книг. Шарата решила не просвещать его, что культура речи и письма – единственная дисциплина, которая легко давалась ей в школе.

Девушка взяла верхнюю книгу из стопки. «История законодательства в лицах». «Тоже не плохой способ провести время», – подумала она и приступила к чтению.

Было довольно занудно и продираться сквозь текст пришлось на собственном упрямстве, но этот текст дал ей возможность понять как менялись тенденции от правителя к правителю, вплоть до почившего сегодня утром величества. Но Шарата с гордостью отметила, что за пару лет перерыва от чтения она не очень потеряла в скорости: эту книгу осилила за четыре часа.

За это время Мисар успел подготовить комнату, где жили родители. Он предпочел остаться в своей после их смерти, а из родительской сделал гостевую спальню. Правда гостей с ним давненько не случалось, так что в этой комнате был приличный такой слой пыли, да и постель требовала освежить ее.

В общем чуть-чуть магии, немного старания и комната стала пригодной для жизни. В шкафу нашлась подходящая Шарате одежда, бережно сохраненная магией его матери, а на столе появились писчие принадлежности и печенье из ближайшей кондитерской.

Когда Шарата закончила читать и захлопнула книгу, как раз закипела вода на нагревательной плите – Мисар готовил отвар, помогающий концентрироваться. И звук захлопывающейся книги привел его в замешательство.

– Уже? – он уставился на прочтенный томик «Законодателей» в руках девушки.

– Ну да. – она пожала плечами и потянулась к следующей книге в стопке.

– Я ее неделю не мог осилить, хотя там масса полезного. – Мисар продолжал стоять с горячей водой в одной руке и пакетом со сбором для отвара в другой.

– А я вот смогла. – снова пожала плечами водная дева.

Новый переплет гласил «Легенды и мифы Солнечного края, нашедшие реальные подтверждения в исторических фактах». Этот том был почти вдвое больше предыдущего, а тот был в два пальца толщиной, да еще не крупным почерком. Тут почерк был просто бисерный.

Правда легенды были так же увлекательны, как и исторические подтверждения к ним, так что том был закончен уже к вечеру. В процессе она допила всю воду из кувшина, выпила еще столько же охлажденного отвара, съела целую корзину фруктов и пучок сельдерея.

– Как себя чувствуешь? – за окном стемнело, посвежело и теперь они ужинали. Шарата морскими ежами, которых принес Мисар, а Мисар куском мяса размером с голову Шараты.

– Нормально. – прислушавшись к себе, ответила она.

– Я принес пол бочки морской воды – если что влезешь туда. – Мисар кивнул на бочку в углу комнаты.

– Ладно. – она улыбнулась.

– Пора спать?

– Еще не спала над водой. Но да, пора. Что будем делать завтра?

– Заниматься. Ты – готовиться к поступлению, я прочту все-таки хоть немного по анатомии. Надо следить за твоим

самочувствием, чтобы знать, когда тебе нужно к воде и нужно ли вообще.

– Тогда надо будет выйти прогуляться. Активность и солнце – наверняка это часто будет находить меня в академии.

– Да, ты права. Значит, за фруктами пойдешь со мной. Посмотришь на рынок.

Недолгое обсуждение планов и они разошлись спать.

Шарата долго ворочалась и не могла никак понять, как именно нужно спать, если нет воды, зато есть воздух. Пока она об этом думала, как-то сама собой и уснула.

Под водой

– Смерть людского правителя для нас не выгодна. – прошипел ученый муж.

– Наплевать. Он нам не нужен. – ответила ему задумчиво собеседница.

– Пока они будут тосковать и разбираться с престолонаследием, мы потеряем время, а оно драгоценно. – согласился второй муж с первым.

– Дождись морозов – будет тебе власть на земле. – кажется, женщина совершенно не была обеспокоена срывом планов.

Конечно, не приятно то, что придется отложить захват власти, а ведь старый король почти согласился на все условия. Но молодым правителем легче управлять – он ведь в се-

бе не уверен. Так что они просто выждут траур и выйдут на связь со следующим королем суши. А там вопрос нескольких лет – в конце концов, что такое два-три года для власть имущего?

Дракет уже третий день не покидал хранилище знаний. Он рассмотрел в потоках предвестие беды, и пытался найти пророчество об этом.

– Дракет, пора передохнуть. То, что ты ищешь, найдет тебя само, стоит только успокоиться и перестать искать.

– Я сам не знаю, что ищу. – устало откинувшись на спинку стула, ответил он ученому мужу, сохраняющему это место уже третий десяток лет.

– Тем более. Отдайся потоку – он все подскажет. – улыбка чуть тронула лицо морского мужа.

В конце концов, Дракет и сам сдался, отправившись на прогулку.

Сегодня потоки были спокойны, даже чуть печальны. Вода донесла обрывки разговоров с земли: покинул подлунный мир правитель и Постонское море тоже выражало соболезнования.

Сам же ученый муж был озадачен не только своими странными поисками, но и пропажей названной дочери. Шарату уже неделю никто не видел.

Тот факт, что ее стали часто замечать отряды, патрулирующие дно на предмет утопленников, возле Запретной бухты надежды не вселял, но сам он боялся отправиться туда и разузнать.

Боялся он не нарушения правил, не того, что его могут отлучить от работы в совете, а того, что найдет там его девочку иссохшую, не сумевшую добраться до воды.

Все запретное всегда манит детей. Но запрещают ведь то, что действительно опасно, разве нет?

Мужчина вспомнил, как сам был юным и беззаботным и как его влекло ко впадинам в самом центре их дома. Он знал, что туда нельзя, что там много неуправляемых потоков, но поделаться с собой ничего не мог.

Сколько же раз он едва уносил хвост от местных хищников? А сколько раз клялся себе, что больше не вернется туда ни за какие блага? Ровно столько же, сколько в результате возвращался.

С другой стороны, именно он и доказал, что выжить там не только можно, но и не так уж и сложно. Целый трактат составил, с которым и вошел в Ученый Совет. Вот уже двадцать лет он отвечает за выживание во враждебных условиях.

Его лучший друг Ниол был таким же – исследователем. Но он вместе с женой не вернулся из очередной экспедиции в четвертый океан. Шарата в глубине души ждет их – он знал.

Хотя, возможно, уже перестала, потому и ушла из Жарема

– решила, что тут никому не нужна? А как же он? Он, Дракет, ждал ее каждый день, и был рад видеть ее в любое время – неужели она не понимает?

Сеанс жалости к себе был прерван извне: в него на полном ходу врезалась водная дева с золотым хвостом.

– За мной. – коротко приказала девушка и очень быстро заработала хвостом к Запретной бухте.

Дракет был растерян и совсем не был уверен, что хочет знать, что там – в Бухте. Но возражать не решался: за тот короткий миг, что он видел ее глаза, он успел рассмотреть в ней возбуждение исследователя. Такое он видел часто в зеркале и не хотел сбивать ее с настроения.

Уже у самой Бухты она замедлилась и забрала вниз – к расселине в породе. Не без труда протиснувшись в эту щель, Дракет был вынужден двигаться наверх, довольно долго.

Его не покидал вопрос: как тут протискивался представитель совета во время последнего визита земных правителей?

Наконец, они вынырнули на поверхность в гроте. Грот довольно просторный, с песчаным берегом и большим пространством воды, высокими сводами. Сквозь бреши в породе пробивался солнечный свет.

А еще тут был двуногий – представитель особой породы, которая в каждой расе есть. Крупный, светловолосый, на лицо чуть наивный. Но у этого конкретного индивида глаза светились.

Живых двуногих так близко Дракет не видел никогда, и

первым у него проснулся вбитый с детства инстинкт: бежать. Потом проснулось любопытство: ведь так близко живых двуногих он никогда еще не видел, да и решительная Шарата никуда бежать не собиралась.

На суше

– Вылезай. – скомандовала с земли Шарата, которая, активно работая тазом, отползала по песку подальше, освобождая место для него.

– Что творишь?! – Дракет даже выпрыгнул в воде. – Высохнешь же!

– Вроде ученый муж, а в такие глупости веришь. – со смешком покачала головой девушка, пристраиваясь под луч света так, чтобы еще немножко расширить солнечное пятно на чешуе. – Вылезай, кому сказала!

Дракет всегда был тощим, его в детстве дразнили килькой. С возрастом это никуда не ушло и сейчас, когда многие ровесники уже щеголяли дряхлеющими торсами, он оставался килькой и был этому обстоятельству очень рад в глубине души. И теперь, своим килечным телом, он уже наполовину высунулся из воды, сомневаясь – стоит ли вылезать.

– Ты мне веришь? – подняла от собственного хвоста глаза Шарата. Дракет кивнул. – Тогда вылез и ляг так, чтобы солнце на хвост попало.

– Это не солнечный свет. Солнечный свет не так выгля-

дит. – категорично ответил Дракет.

– Делай, что сказано, а? Вот проверим теорию и будешь нас учить, идет?

Наконец, почтенный ученый муж решился. И чтобы своей решимости не растерять, он быстрым единым движением выпрыгнул на песок и, не давая себе шанса передумать, так же как недавно Шарата, пополз от воды подальше.

Когда он закончил, Мисар, не говоря ни слова, переместил его хвост так, чтобы сразу несколько лучей света попадали на хвост, и все принялись ждать.

Мисар и Шарата обсуждали что-то об экзаменах, подготовке и объеме информации, которую следует изучить по этому поводу. Дракет слушал их в пол уха, занятый собственными ощущениями.

Где-то через сорок минут Шарата глухо зашипела. Дракет дернулся на звук и замер с открытым ртом: ее хвост чуть заметно светился, но он был уже не хвост, а вполне полноценные ноги. Ее лицо неувловимо менялось, все больше походя на человеческое, а чешуя с тела втягивалась под внешние покровы, превращаясь в человеческую кожу. Все превращение заняло несколько минут.

Когда все закончилось, девушка поднялась и отправилась в глубь грота, откуда вернулась уже одетая. Правда, золото чешуи осталось с ней – волосы из просто желтых стали золотыми.

– Все меньше и меньше времени занимает. – констатиро-

вал зооморф.

– Болит тоже меньше. Уже даже не болит, а жжет. – отозвалась девушка.

На шее у зооморфа слабо засветился кристалл, записывая сказанное.

– Плохо, что ты не знаешь, сколько заняло первое превращение – можно было бы спрогнозировать, сколько ждать твоего друга. – мужчина покачал головой, будто действительно был расстроен.

– Второе заняло около трех часов, и дальше никаких скачков не было – время сокращалось постепенно. Думаю, что часа через три с половиной мы все узнаем. – подбодрила его Шарата.

– Тебе следует готовиться. Уже завтра испытания. – Мисар вытащил огромный талмуд, заложенный посередине.

– Есть хочу. – пожаловалась она, принимая книгу.

– Я пойду в город и принесу еды. А ты учись и приглядывай за своим другом. – на этом зооморф вышел.

– Что происходит, Шарата? – через несколько минут нарушил молчание Дракет.

– Исследования. – пожала плечами она.

– Думаешь, что я тоже превращусь в человека? – эта мысль царапала привычную, устоявшуюся картину бытия.

– В человека точно не превратишься. Я все еще нашей расы, только приспособленная для жизни над водой. Это странно, я понимаю. Но нужно выяснить, есть ли у этого ограни-

чения. Может так могу только я? Или есть другие ограничения – возраст, пол, вид?

– Мы все одного вида. – поправил ее ученый муж.

– Да, то-то мы с представителями северного океана так похожи. – хихикнула девушка. – Если смотреть с точки зрения земной науки, одного мы рода. А видов разных.

– Ты тут пропадала последнее время? – на всякий случай уточнил Дракет.

– Да. – коротко ответила Шарата и вернулась к книге.

Дракета всегда поражало то, как она читала: будто замирала на короткое время, полностью погружаясь в текст. Проглатывая книгу за книгой, она способна была, кажется, поглощать, любое количество знаний.

Мисар вернулся через полтора часа с большой корзиной.

– Сыр и мед принес? – нетерпеливо заерзала Шарата, откладывая талмуд.

Дракет рассмотрел название: «Политические аспекты попытки захвата власти: Иреос. Эмиральс».

– Ты что читаешь? – поразился Дракет.

– Мемуары Ромуля Карцера с комментариями Морела Карцера – анализ со стороны очевидцев событий. – пояснила Шарата, уже державшая в руках пол головы сыра. – Ну там комментарии кучи народу, на самом деле. А что?

– Не думал, что ты интересуешься политикой, да еще наземной. – ошеломленно ответил Дракет. Девушка только плечами пожала и вернулась к сыру.

Вообще, она прикипела к молочным продуктам даже больше, чем к фруктам, что удивляло Мисара и не удивляло Ралиту. «У каждого свои вкусы, — говорила вампирша, — почему у нее должно быть иначе?».

В корзинке нашлись и свежие овощи, и свежие фрукты, и сразу ополовиненный кусок сыра, и вино, и пресная вода. И, конечно, мед.

Все богатство было разложено вокруг хвоста Дракета, и компания приступила к употреблению. Разговор тек своим чередом, Мисар и Шарата отвечали на вопросы, которые сыпались из Дракета как из рога изобилия.

Скоро и ему, как когда-то Шарате, стало тяжело дышать, но это ощущение быстро было вытеснено жуткой болью во всем теле: чешуя по всему телу втягивалась, обнажая кожу, хвост разделялся на ноги и даже зубы заболели. Как разумное зубной боли в жизни не испытывшего, именно эта часть впечатлила Дракета в первом превращении больше всего.

И длилась эта пытка добрых десять минут. Мисар и Шарата стояли рядом, убрав подальше от конвульсирующего учебного еду и напитки, и не мешали ему переживать это состояние. Да и чем они могли бы помочь?

Наконец, все закончилось. Дракет тяжело дышал, лежа на песке и пытался осознать, что произошло. Шарата протянула ему воды, пояснив, что так ему будет легче. «На слово поверь», — строго сказала она.

Несколько глотков действительно заставили заиграть жизнь новыми красками.

– Тебе нужно хотя бы несколько часов побыть на поверхности. Потом можешь вернуться домой. – добавила девушка чуть позже, когда мужчина немного пришел в себя.

С Дракетом сделали то же, что с Шаратой – накормили местной едой, помогли пройтись впервые в жизни, потом одели и вывели на солнце.

И произошло с мужчиной то же, что с Шаратой не так давно: он замер, пораженно уставившись вперед. Впереди было бескрайнее море и безмятежное голубое небо, где-то там, далеко-далеко, сходящиеся в линии горизонта.

– Ты все море решил на сушу вытащить? – послышался слишком громкий для такого небольшого существа голос.

– Привет, Док. – весело ответила Шарата, довольная эффектом, произведенным на Дракета.

Правда, Дракет, видимо, не ожидал в таком крошечном относительно него существе такой мощи. Шарахнулся Дракет от варана. Варан на него даже головы не повернул, как грелся в закатном солнце, так и продолжил. Дракет, наверное, хотел уплыть от странного существа (быстро-быстро), но ему это не удалось в виду отсутствия хвоста и воды, а также наличия под ногами песка. Поэтому Дракет рухнул на тот самый песок. Но, как и положено почтенным ученым мужам, лицо его выражало только спокойствие.

– Надо будет – всех вытащу. – вместо Мисара, смеясь, от-

ветила Шарата.

– Ваше высочество. – Ласель исполнил положенный случаю поклон.

– Величество. – буркнула недовольная наследница престола, глядя на ироничного молодого мужчину.

– Вот Слезу Постопа на голову напаялишь, тогда и будешь меня поправлять. – не меняясь в лице, ответил мужчина.

– Долго ждать не придется. – еще раздраженнее буркнула Серевина, потряхнув шоколадными волосами.

– Правление твое, дорогая, вилами по воде писано. – без спросу развалившись в кресле отвечивал мужчина.

– Вот и помоги мне на чем попрочнее его написать. – настроение Ласель передалось и Серевине.

– Опять? – теперь насупился Ласель.

– Последний раз. Обещаю. – будущая королева, первая, между прочим, самолично правящая, внимательно следила за тем, как Ласель менялся в лице и все больше походил на разбуженную сову. – Мой двор – сборище скотов и куриц. Скотный у меня двор. Не то чтобы я питала на этот счет иллюзии или так уж хотела раньше времени погреть задницей трон...

– От меня ты что хочешь?

– Самые смелые баламуты уже успели обзавестись наслед-

никами. И, конечно, отправили своих чадушек учиться. В нашу магакадерию. Ты сколько раз ее закончил? Два? Три?

– Семь. – с каждым словом Серевина Ласель мрачнел.

– Вот еще разок закончи. Самые младшие завтра на первый курс пойдут поступать. Пять штук. Остальные ровным слоем по курсам размазаны.

– А в случае чего, детки смогут стать заложниками обстоятельств. – понятиливо кивнул мужчина. – То есть на этом я не меньше полугода потеряю.

– Чего это? Коронация через месяц.

– Серевина не будь душой. Ну пожалуйста. Тебе не просто сесть на трон надо. Тебе в него врати своим очаровательным филеем надо.

– Ну ладно, прав. Полгода.

– Минимум. – внес ясность Ласель.

– Минимум. – покладисто согласилась принцесса.

– Через полгода мой долг перед тобой искуплен, и я свободен. Так? – вкрадчиво уточнил будущий студент магической академии Матура (куда еще поступить надо).

– Точно так.

Ласель кивнул, и они ударили по рукам.

Глава 4

На суше

Когда Шарата решила готовиться к поступлению в академию, она знала, что ей это зачем-то очень надо. Но вот о том, что у нее случится перегрузка, она даже не подумала.

Сегодня она стояла в толпе таких же абитуриентов как она и тупо смотрела перед собой. За последнюю неделю она прочла очень много и теперь ее мозг это дело обрабатывал. Она никак не могла понять, что за гвалт вокруг, как на это реагировать. Целая прорва информации перемешалась у нее в голове и теперь факты смешивались и перекрещивались между собой.

Глухой гул в голове не желал утихать, не давая ни на чем сосредоточиться.

Ворота бесшумно открылись, волна молодых существ хлынула внутрь.

Внутренний двор был расчищен от всего заранее, но клумбы и кусты это не спасло: слишком много было желающих, и даже просторные лужайки внутреннего двора, похожего на парк, всех не вместили.

Шарата продолжала пытаться избавиться от гула в голове, но получалось все хуже. Она уже с трудом могла вспомнить, когда последний раз была в воде. Вчерашняя встреча с Дракетом не сопоставлялась с тем, как она его привела в Бухту.

И то, как они с Мисаром дошли до вопроса «А все ли могут отрастить ноги?» она тоже не могла никак приложить к решению вытащить на берег Дракета. События последней недели всплывали в голове фрагментарно, не желая выстраиваться в последовательность.

Например, она точно запомнила, что на шестой день на берегу ей стало нехорошо, а на седьмой начало тянуть в воду. Как она плюхнулась в воду на седьмой день она тоже помнила, но сопоставить два этих факта никак не получалось.

– Доброго дня, абитуриенты. – голос прокатился над головами в миг притихшей толпы. – Сейчас вы пройдете в главный зал, откуда попадете на первое испытание.

Короткое и мало что проясняющее сообщение закончилось открывшимися огромными дверьми. За ними был холл, через который поток студентов шел налево, в огромный зал без мебели. Сквозь чистые стрельчатые окна бил яркий солнечный свет – лето только вступало в силу.

– Подходим к чаше, берем шар интересующего цвета, потом в дверь, в которую тянет больше всего. – прямо ей в ухо проговорил явно скучающий студент.

Шарата шарахнулась от него, дико оглянулась, потом смысл сказанного до нее дошел, но студент все эти перипетии пропустил:

– Подходим к чаше, берем шар... – говорил он в воздух, ни к кому конкретно не обращаясь, но достаточно громко, чтобы его слышали.

В зал девушка вошла одной из первых, так что и чашу увидела сразу. Правда того, что оказалась в первом ряду, она не заметила. Все стояли, будто невидимая линия их не пускала дальше, и тупо пялились на простую каменную чашу, без украшений и каких-либо отличительных признаков. С такого расстояния она даже казалась пустой.

За чашей нашлось семь простых деревянных дверей, в которые полагалось проходить для начала испытаний.

Гул в голове немного утих. Достаточно для того, чтобы относительно связно соображать, и теперь водная дева начала волноваться. Но быстро себя одернула.

Никого, кто должен был дать отмашку, она не заметила, так что она просто шагнула к чаше. Шаг, еще один и третий и вот она уже смотрит на дно, где лежит шесть шаров.

Белый – врачи, красный – боевики, зеленый – бытовики, серый – защитники и обвинители, желтый – менталисты и голубой – алхимия и некромантия. Шарата вспомнила, что читала историю создания академии, ее устав и даже биографию основателя.

С каждым мигом в голове прояснялось, и она вспомнила, что линия действительно была. Завеса, которая снимала все заговоры с поступающих, деактивировала амулеты, а тем, на ком ничего такого не было, давала концентрацию.

Взяла Шарата свой серый шар и тут же направилась к двери слева от центральной.

За ее спиной послышался гул голосов, но она не стала

оборачиваться. Ей очень было нужно посмотреть, что там за дверью.

За дверью нашелся коридор. Направо – тупик, налево – проход. Первым делом, она прошла в тупик, чтобы разжиться там заттом [1], который маняще поблескивал в углу.

Затем она двинулась вперед по коридору, чтобы найти единственную арку, ведущую в комнату, где сидели трое мужчин. Сидели они в ряд, руки всех троих были связаны.

Над их головами огненными буквами загорелось сообщение: «Одного из них надо оправдать». И все, вся информация.

– Говорить-то с вами можно? – критически осматривая обвиняемых, уточнила Шарата.

– Нам не запрещали. – пожал плечами тот, что по центру.

– И в чем вас обвиняют?

– Я не насиловал тех девочек! Это не я! – тут же завыл мужчина справа.

– Жену убил. – глухо проговорил мужчина слева.

– Ограбил городскую казну. – закидывая ногу на ногу и пристраивая на колено связанные руки, развязно сообщил центральный.

На их внешности Шарата старалась не сосредотачиваться: она бывает более, чем обманчива.

Она припомнила, что по закону насильнику положена смертная казнь, грабителю – рудники, а убийце заключение в магической тюрьме. Не далее, чем вчера, читала.

Ей думалось, что проще всего использовать возможности родной стихии. Но проблема состояла в том, что сухопутные разумные могут захлебнуться или может просто не подействовать. К тому же, она никогда не применяла этот метод в реальной жизни.

Пока размышляла, она ходила перед обвиняемыми. Все, кроме убийцы за ней наблюдали. Центральный осматривал ее оценивающе, как птицу на базаре, справа – сверлил ее ненавидящим взглядом.

Наконец, она решилась. Расхаживать можно долго, но сделать что-то все-таки нужно.

Она открыла отделение затта, в котором плескалось немного воды и сделала из нее шарик. На месте забранной воды тут же появилась такая же порция. Когда они с Мисаром смотрели затты в магазине артефактов, такие модели были самыми дорогими – почти золотой за штуку.

Шарик она направила к насильнику, решив, что тот, кто может погибнуть за свои деяния должен быть первым. Если он не виновен, будет ему облегчение. Если виновен – на эксперименты пустить не жалко.

Шарик подлетел прямо к его носу. Вода должна попасть внутрь, чтобы вытащить наружу его мысли и воспоминания. Он приглушено хлюпнул, когда водяной шарик попал ему прямо в нос, а потом начал бешено кашлять.

– В глаза мне смотри. – насильник не слушал. – Я не могу прекратить, пока не увижу твои глаза. – кашляет.

Грабитель одним неумолимым движением повернулся к насильнику, и за волосы дернул его голову вверх. Шарата встретила с ним глазами, и увидела там первобытный ужас: человек медленно умирал. Но еще она увидела там перепуганные глаза маленьких девочек, лет десяти не больше, и почувствовала то удовольствие, которое он. Девушка отшатнулась, и тут же вывела из него воду, с трудом удержавшись от того, чтобы вывести только то, что использовала сама, а не вообще всю.

Оскверненная пресная вода лужицей растеклась по каменному полу.

– Виновен. – глухо уронила в воздух будущая обвинительница. Мужчина тяжело дышал, на нее не смотрел.

– Моя очередь? – весело уточнил грабитель.

– С тобой таких проблем не будет? – Шарата уже сделала новый шарик и приблизилась к вору.

Тот мотнул головой и отрыл рот. Шарата пожала плечами и отправила воду прямо в его голову. Грабитель булькнул, но глаза не опустил.

Девушка увидела услужливо поднятое воспоминание: он набивает золотом мешки, потом он тихо выходит и казны и празднует удачное дело. И почувствовался тот лихой кураж, который сопровождал его всю дорогу. Воду она вернула в воздух и так же оставила лужицей на полу. Грабитель так же тяжело дышал, но азартно улыбался.

– Я своей вины и не отрицал. – прохрипел он.

– Виновен. – невольно улыбнулась ему Шарата.

Следующем был убийца. Он на внешние раздражители не реагировал, но Шарата не спешила записывать его в невиновные.

– Открой рот – так будет легче и намного быстрее. – тот поднял голову, и впервые посмотрел ей в глаза.

И без воды девушка увидела пропасть тоски.

– Это сложно, я понимаю, но мне нужно, чтобы ты вспомнил... – ей стало так стыдно за то, что она заставляет этого мужчину вспоминать этот момент, что его тоска несколько передалась ей самой.

Тот по-прежнему не отвечал, но рот открыл, и взгляд не отвел.

Вода беспрепятственно попала внутрь, мужчина даже не дернулся. Она погрузилась в этот взгляд, как когда-то в самую мелкую впадину Постонского моря. Там она увидела, как миниатюрная женщина сжалась в углу, закрывая голову руками. Почувствовала испепеляющую душу ярость, охватившую мужчину. Она видела как обмякло ее тело. Почувствовала, как отступила ярость. Как за доли секунды пришло осознание содеянного. И ту волну боли, что пришла в след за осознанием, она тоже прочувствовала в полной мере.

Шарата рухнула на пол, и вывела воду. Чужие эмоции не отпускали, хотелось выть, кричать, плакать, бежать куда угодно, но как можно дальше от людей.

– Тебя опоили или околдовали. Это не ты сделал. Хоро-

ший менталист докажет. — девушка говорила урывочно, борясь с чужими эмоциями. — Не виновен.

Все трое тут же растворились в воздухе. Шарата запомнила только, как ей подмигнул грабитель.

Она еще какое-то время сидела на полу и глубоко дышала, приходя в себя. Мисар много рассказывал ей о работе защитников и обвинителей. Сейчас она поработала дознавателем.

Десять минут, и она вышла из комнаты готовая к новым свершениям. Арка тут же затянулась глухой стеной, а в ранее бесконечном коридоре нарисовался не только конец, но и дверь в нем.

Там нашлись ровные ряды парт, пока что пустых. На каждом столе лежали листы. Стоило Шарате занять ближайший к ней стол, на листе проявилось задание.

Предлагалось описать ход переворота в системе образования в Ленсоне и его политические последствия.

Вдохновленная вопросом на известную ей тему, она принялась описывать все, что помнила. Обе стороны листа закончились, а Шарата успела написать едва ли половину того, что хотела. Правда, она даже расстроиться толком не успела, потому как обратная сторона листа снова оказалась пуста. Сколько времени ушло на задание, Шарата не сказала бы и под пытками, но лист она перевернула шесть раз. Когда она поставила последнюю точку и отложила карандаш, лист с заданием исчез. Нового не появилось, и девушка покинула аудиторию.

В следующей комнате ее ждал огромный мужчина. Кожа его отливала серостью, лицо все в шрамах.

– Проходишь полосу, в конце дверь – идешь в нее. – пробасил он, и открыл дверь, которую за его спиной и видно не было.

За дверью нашлось огромное огражденное поле с целой кучей различных снарядов. Полоса препятствий ее не пугала, а вот вода, не известно – водная или пресная, под канатами, на которых полагалось перелететь через ров – очень даже.

Не давая себе начать думать или бояться, она смело шагнула к началу, и сама не поняла, как оказалась с другой стороны. То есть она бежала, прыгала, карабкалась, но все закончилось как-то очень быстро и даже выяснить какая же там вода не довелось.

За дверью оказалась длинная комната с целой кучей столов. За каждым столом кто-то сидел. Увидев ее все оживились. Тот, кто сидел ближе к ней, приглашающее махнул рукой.

– Ты первая прошла в этом году. – он приветливо улыбнулся. – Имя?

– Шарата. – она еще не до конца поняла, что значит «первая прошла», оставалась несколько ошарашенной.

– Фамилия?

– Что? – встрепелась девушка.

– Нету, ясно. Из дома воспитания? – сочувственно глядя

на нее, уточнил он.

– Нет. – Шарата удивилась. – Ларта. Шарата Ларта.

Девушке пришлось напрячь память, чтобы вспомнить, какую фамилию ей приписал Мисар.

– Хорошо.

Мужчина за столом направил на нее кристалл, который дважды ослепительно вспыхнул и предложил ей пройти к следующему столу.

За следующим столом она сама заполняла анкету. Известные заклинания, уровень владения даром, особые умения, основная стихия, связь с элементами, наличие зооморфства и если есть, то какое- элементарное или витальное. Вопросы показались ей странными.

Когда она дошла до приема врача, она начала нервничать. Ее раса на суше вроде как не известна и не ясно, как на нее отреагируют медицинские кристаллы. Мисар говорил, чтобы в случае чего включала дуру и хлопала глазами, но все равно страшно.

Боялась зря – кристалл определил ее как человека. Это было странно, но она решила не трогать то, что без нее прекрасно работает.

К моменту выхода из комнаты у академии имелись исчерпывающие данные о ней. Документы Мисар ей выправил и отнес сюда на следующий день, после того, как она сказала, что будет поступать. Каких знакомых он для этого напряг, говорить отказывался, а сама Шарата особо на этом знании

и не настаивала.

– Ну что? – спросил ожидающий ее зооморф, стоило ей выйти из главного корпуса академии. Тоже, кстати, первой и единственной.

– Не знаю. Все сдала, на комиссии побывала. Медицинский артефакт решил, что я здоровый человек.

Уже дома она рассказала, какое ей досталось испытание. Мисар был удивлен, но от комментариев воздержался. Через две недели ее ждала беседа с куратором правды, а пока можно было отдохнуть.

Под водой

Дракет после вчерашнего приключения ходил задумчивый. Даже про свое пророчество забыл.

Понимание того, что произошло никак не желало приходить в полной мере. Но теперь его тоже очень интересовало, все ли так могут. Так что он отправился в хранилище знаний в надежде найти там что-то, что поможет ему разобраться с этим явлением.

Перед глазами стояло яркое солнце, а на коже еще ощущалось его тепло. Его первый закат произвел на него неизгладимое впечатление, он хотел увидеть его еще раз.

Болезненные ощущения, конечно, несколько портили впечатления от приключения, но совершенно его не останавливали. Особенно в свете того, что Шарата утверждала, что

с количеством трансформаций больно меньше.

Хранилище встретило его тишиной, привычной и приятной. С чего начинать поиски он не знал, так что просто бродил вдоль рядов, пока не уткнулся в полки с манускриптами времен раздела земель.

Дракет перебирал свитки, выхватывая отдельные слова. На глаза попало слово «ноги» и этот свиток он развернул. Это было описание человека, живущего на земле – не то.

– Ты необычайно задумчив сегодня, Дракет. Что-то случилось? – в соседнем ряду показался сохраняющий знания.

– Ничего необычного. – отозвался ученый муж, внутренне подбираясь.

– Шарата так и не нашлась? – сохраняющий смотрел сочувственно.

– Нет. Прости, мне пора.

Дракет поспешил ретироваться. Вечером он отправится в бухту. Попробует пройти трансформацию еще раз, чтобы снова увидеть закат.

Планы по захвату власти всегда начинаются с недовольства собственной жизнью. Чем может быть недоволен тот, кто живет там, где такое понятие как деньги само по себе утратило смысл?

Недоволен он был тем, что на него никто не обращает вни-

мания. Все его научные труды, хоть и были восприняты тепло, но не вызвали такого ажиотажа, как, например, работы по выживанию в чуждых условиях Дракета, и даже пути в ученый совет ему не проторили.

Он был гордым отцом аж троих детей. Это хоть и вызывало у соседей уважение, но тоже не породило особого пиетета.

Дети, правда, получились не умнее той же Шараты, которая у всех на слуху с момента рождения. «Золотой хвост! Ее отметили боги! Она совершит что-то великое!» – двадцать пять лет заговорщик слушал этот бред. Слушал и наблюдал за «избранной». Что-то ничего особо выдающегося она до сих пор не сделала.

В общем, злоба и честолюбие скооперировались, и родили план. Что может привлечь больше внимания, чем захваченная власть над водой? Может в родном Жареме это и не будет оценено, его, возможно даже изгонят, но на земле-то он точно станет центром мира. Глупые сухопутные, наверняка, примут его за бога.

Правда в одиночку фантазировать можно долго, сделать не получится. Так что, пришлось найти себе помощников.

Один из хранящих знания давно хотел дотянуться до знаний, которые скопили жители поверхности, и по этому поводу собрал о них много информации, и даже придумал специальный способ перемещаться над водой. На сутки точно хватит, а там разберется.

А вторая уверена, что местное общество не в состоянии оценить ее красоту. Какое вообще общество в состоянии – было загадкой, но с ней не спорили и даже иногда комплименты делали. Беда водной девы была в том, что зубки ей достались от пираньи, не иначе – даже для подводного народа слишком большие. Да и голосок у нее был... не для слабонервных – высокий хрипловатый фальцет неприятно царапал ухо.

Какие нашлись, те и помощники – выбирать не приходилось. Остальные подняли бы его на смех.

А ведь такой был план! Ну вот просто загляденье! Они бы пришли на землю в водных сферах и сиянии, посланники Жиары – мудрые и справедливые, а старый король сам приблизил бы их к трону, потом его и уступив.

Но старый король, который ждал их три луны спустя, взял и помер. Вот кто так делает?! Столько от него зависело, что даже неприятно.

Теперь власть сменится и придется начинать все с начала. Вот у морского народа проще: даже если кто-то в совете умирает, его память чтили, конечно, но ученых мужей в совете много, сферы ответственности осиротеть надолго не успевали. Есть ученые в разных областях, так их штуки по три на любой вопрос найдется точно.

А тут... тьфу, просто. Не система, а сплошные недоработки.

Ну ничего, они втроем это все легко исправят.

На суше

Церемония проводов правителя на грань – событие массовое. Но принцесса пожелала хотя бы физически ограничить круг допущенных.

Народу и придворным мероприятие показывали экраны, массово расставленные в городе и на территории дворца.

Почившего короля положено было обрядить в белое и отправить его к грани в ладье по Постонскому морю.

Королевство давно изменилось, став прогрессивным и очень похожим на другие в Солнечном крае, но многие традиции так и не смогли изжить. Островная часть королевства теперь что-то вроде района отдыха – там одни постоянные дома и чистые пляжи. Континентальная часть активно торгует, обучает молодых разумных, просто живет – многие даже в море ни разу в жизни не были.

А вот так – морские традиции остались.

Пришлось проходить через задний двор дворцового комплекса к той части, что выходила прямо в море. Каменистой и неудобной части, лодку с которой спускали с помощью специального механизма. Даже не магии, а механизма – чтобы тело не осквернять магией и воду ею не злить, а то отправится почивший король на корм рыбам, Ладонор до души не доберется.

Серевина стояла на скальном выступе, смотрела на непо-

движное лицо своего отца и пыталась попроситься, при этом не разрыдавшись, как маленькая девочка.

До этого его смерть казалась какой-то нереальной, ненастоящей. Будто не случилось ничего, будто отцу просто снова нездоровится. А теперь вот он – лежит холодный с едва заметными следами разложения и готовится к последнему своему выходу в море.

– Терпи. – прошипел ей прямо в ухо Ласель.

Правда, как ему это удалось не ясно: стоял он позади на пол метра и ниже по скальному выступу. Но удалось. А она и так терпела, без сопливых в курсе, что на нее все отцовы советники смотрят сейчас и думают, стоит ее на трон сажать, или перетопчится девочка.

Девочка перетаптываться не хотела. В основном потому, что в списке первых претендентов на престол сплошь идиоты и лжецы.

Королевство и так медленно движется к унынию и упадку, а если этих героев у руля поставить, остатки былого величия отправятся на постонское дно.

Смерть отца, ставшая реальностью только сейчас, ничего хорошего в текущую ситуацию не принесет.

Но вот, ладью опустили в воду и она, ведомая несильным течением, покачиваясь двинулась в открытое море.

Страну ждет еще неделя траура, а потом все вернется на круги своя, начиная с выбора нового правителя.

В покои принцессы пришли пятеро – три компаньонки, сама ее высочество и Ласель. Компаньонки были отправлены в гостиную, которая специально для них тут и была, а Серевина отправилась с Ласелем в кабинет.

– Что думаешь? – нарушил тишину Ласель, когда ему надоело смотреть на замершее маской лицо прекрасной крон-принцессы.

– Сливовой налей. – еще через минуту тишины попросила она. – Ничего не думаю. Думаю, что это мое королевство и я не намерена отдавать его в руки идиотов.

Крепкая сливовая наливка появилась перед будущей королевой.

– Нужен консорт. – высказал особо ценную идею мужчина.

– Как собаке лапа на носу он мне нужен. – скривилась она.

– Советникам твоим он нужен.

– Знаю я. Ты испытания прошел? – сменила тему девушка.

– Прощел. Собеседование пройду и считай зачислили.

– Куда поступал? – Серевина подозрительно приняухивалась к наливке.

– На правду, куда еще.

– Не успокоишься без отличия, надо понимать?

– Как хочешь, так и понимай. – усмехнулся почти студент.

Принцессу, наконец, удовлетворила наливка, и она подняла фужер.

– За то, чтобы мой отец не бродил вдоль грани в поисках

брата. – и залпом опрокинула в себя содержимое фужера.

Ласель икнул, но ничего не сказал.

Серевина посмотрела на него и вдруг поняла, что больше держать в себе не может. Слезы покатались по щекам – большие и чистые, искренние. Ей редко доводилось плакать, так что красиво у нее не получалось. Нос моментально покраснел, глаза заплаыли, а макияж потек, но все это было ей безразлично. Ласель ее не трогал, давая время, наконец, осознать свое горе и начать с ним жить.

– Расскажи мне о нем. – спустя время, когда слезы закончились попросил мужчина.

– Когда мне было шесть, они с Тиберием отправились ко-го-то там на место ставить, а меня тут оставили. Я грустила и отказывалась выходить из комнаты. Когда папе об этом сообщили, он обошел половину своих солдат, чтобы попросить у кого-нибудь кристалл связи, а тогда их с огнем не найти было, и поговорить со мной. – Серевина понятия не имела, почему вспомнила именно этот случай. Наверное, потому, что это был первый раз, который она помнит, когда отец из короля стал самым настоящим папой.

Они замолчали – каждый думал о своем.

– Всегда было интересно, где твоя мать... – вслух произнес Ласель.

– Мне б кто рассказал. Тиберий как-то говорил спяну, что она подалась на соседний континент, как меня выкормила. – принцесса уже немного успокоилась, так что просто

пожала плечами.

[1] Затт – специальное хранилище, несущее в себе частицу каждой стихии. Такое получают все защитники и обвинители, когда приступают к работе, чтобы иметь возможность принять клятву или подтвердить правдивость слов, сказанных их клиентом

Глава 5

На суше

Дракет как раз протискивался в расселину в скале, чтобы попасть в грот. Он делал так каждый вечер всю последнюю неделю.

Иногда он выбирался на берег раньше, чтобы пройтись по пляжу. Много разговаривал с Доком. Приятным собеседником оказался ящер, много чего рассказал о своей жизни и о сухопутном мире.

Конечно, не всему стоило верить, но все равно было интересно. Ну вот кто, в здравом уме, поверит в существ, питающихся кровью – вампиров? Ну то есть, как... общаясь при этом с говорящей ящерицей, поверить можно во что угодно... но в вампиров все равно верилось с трудом.

Но сегодня он оказался в гроте не один. Там нашлись Мисар и Шарата, а еще новое лицо, до этого не встреченное.

– Слушай, прочел бы ты тот справочник, который тебе Рата приволокла. – раздраженно прошипела незнакомка. – Там вполне понятно написано: у детей чешуя мягче, чем у взрослых!

– О чем спорите? – привлек к себе внимание Дракет.

Он вылез из воды и использовал запасное платье Шараты, чтобы вытереться. Та тут же скривилась, остальные удивлен-

но посмотрели на нее.

– Ралита хочет попробовать превратить ваших детей. Я против, потому что, скорее всего, им будет больно.

– Шарата, ты что думаешь? – сразу уточнил Дракет.

– Я думаю, что попробовать точно нужно. И помню, что чешуя моя была совсем мягкой лет до тринадцати. Еще я думаю, что ни одного ребенка мы не заставим молчать, а значит о том, что мы делаем, очень быстро узнают. – мрачно проговорила водная дева.

– А нам внимание ни к чему. – согласился Дракет. – Я всю неделю перехожу из одной формы в другую. Боль при этом почти прошла. – Дракет встал на ноги. – И получается уже очень быстро. Обсыхаю, потом минут десять и все – уже ноги. – улыбнулся.

Остальные вытаращились на него. Ралита смотрела особенно заинтересовано и, в конце концов, достала медицинский артефакт.

– Он полностью здоров, но он не человек.

– Почему меня кристалл определил как человека? – Шарата смотрела почти обреченно.

– Я не знаю. Но, мне кажется, стоит оставить Дракета на неделю. Заодно выяснить, отличаются ли пределы времени на суше. – вампир смотрела на Шарату сочувственно.

– Тогда идем. – резюмировал Мисар.

Мисару пришлось пожертвовать пустой комнатой. Ему нравилось думать, что в доме есть абсолютно пустая комна-

та. Там так здорово думать в тишине или кричать, когда все совсем плохо, или еще что-то, чем опасно или неудобно заниматься в мебелированной комнате.

Но разместить гостя было необходимо, так что Мисар просто притащил туда тахту из гостиной (по совместительству столовой и кухни) и сундук оттуда же.

Дракет, привыкший к аскетизму и минимализму, был рад сравнительно скудной обстановке. Правда необходимость тахты он понял не сразу, как и сундука. Ему, конечно, сразу предложили попробовать вздремнуть просто так, подчиняясь течению, как он привык. Он даже попробовал – что тут сложного-то? В результате, Дракет все осознал.

Но вопросы задавать не перестал. Он уточнял зачем нужны все предметы, которые встречались ему на пути. Стол, стул, книжный шкаф, полка, мешочки со специями, карандаш, доска для вычислений, на которой Мисар мелом выписывал формулы и вообще все. Вплоть до кошки, которая преспокойно спала в углу. Фарса глянула на него одним желтым глазом, но с места не сдвинулась.

Как только Дракет выяснил, что кошек можно гладить, он тут же захотел попробовать. Не стоило ему этого говорить. Меланхоличная Фарса оживала только на один внешний раздражитель: морские гребешки. Раз в пару недель Мисар обязательно приносил ей несколько.

Дракет, как раз употребивший их как раз перед тем, как двинуться к Запретной бухте, вероятно, ими пах. И при его

приближении Фарса сперва открыла оба глаза, потом села, а потом начала громко мяукать, недоуменно глядя на Мисара.

С ее, Фарсы, точки зрения творилось что-то очень странное: вроде медведь вот он, гребешками пахнет, но гребешков нет. Есть какой-то двуногий. Это как это так?

– Детка, прости, сегодня у меня ничего нет. Но я исправлюсь, честное медвежье. – тон Мисара был извиняющимся.

Фарса, видимо, поняла, что лакомства не будет, и горделиво повиливая хвостом удалилась в противоположный угол.

– Медвежье? – оживился Дракет.

– Ну зачем? – простонала Ралита.

– Идем – покажу.

На заднем дворе было много места. Потому что в доме жила семья медведей, которым часто надо порезвиться, при этом не пугая всех соседей. Так что, кроме пространства, тут была еще и высоченная живая изгородь из плотных кустов неизвестной породы.

Мисар отошел шагов на десять и уступил место своей второй душе.

Морской муж, ожидаемо, шарахнулся. Но за его спиной была Шарата, которая не только не дала ему отступить, но и толкнула вперед.

Медведь стоял и никого никуда не торопил. Он ждал, пока все придут в себя.

А в голове Дракета тем временем сложилась цепочка: если можно погладить кошку, потому что она пушистая и на

ошупь приятная, то и медведя можно – он ведь еще более пушистый.

Мисар, похоже, ждал такого решения от Дракета. Он дождался, когда наивный мужчина подойдет поближе и даже руку протянет. И вот, наивный как ребенок мужчина протянул к нему руку, а Мисар как начнет демонстрировать мощь медвежьих легких в реве.

Дракет в этот раз шарахаться не стал. Он постоял, глядя на медведя огромными глазами. С тем же выражением лица развернулся и очень быстро, мелкими шажками, двинулся в дом.

Там он прошел в выделенную ему комнату и закрыл за собой дверь. Повернулся к двери лбом, да так и остался стоять, глядя на ту дверь огромными глазами.

– Ну вот зачем? – укоризненно глядя на Мисара уточнила Шарата и тоже пошла в дом.

Там она постучалась в ту самую дверь, на которую смотрел Дракет.

– Открыто, – совершенно нормальным голосом проговорил ученый муж. Шарата открыла дверь и отпрянула от стоявшего к ней вплотную Дракета.

– Поколения правы, так? Тут все опасны? – так же, нормально, уточнил он.

– Тут почти все способны неким образом себя защитить. – осторожно поправила Шарата. – Мисар превращается в медведя, Ралита – вампир, наследница первых.

– Вампир? – глаза Дракета стали еще больше, хотя это казалось невозможным.

– Да. Давай поговорим. – Шарата шагнула назад, предлагая Дракету пройти в общую комнату.

Дракет, послушно как кукла, прошел за ней и сел за стол.

– Здесь все иначе. – осторожно высказалась Шарата. – У меня тоже долго не получалось понять. Не получалась до тех пор, пока не поняла – они иначе развивались. По сути, наши с тобой враги только естественные – хищники. Тут врагов много больше и хищники, чаще всего, последняя проблема. – Шарата помолчала, внимательно следя за реакцией друга. – Они приспособлены для жизни в самых разных условиях. Когда Мисар призывает вторую душу, он полностью в сознании. Он просто подшутил над тобой.

– А Ралита? – Дракет понемногу возвращался в реальный мир, вместе со способностью связно мыслить.

– Без причины она не нападает. Современные вампиры научились договариваться с остальными разумными. Многие добровольно готовы подкармливать их.

– Зачем? – эта информация Дракета ужаснула.

– Разные мотивы. – пожала плечами водная дева. – Кто-то из заботы об обществе, кто-то из любви к конкретной особи, кто-то ради острых ощущений. Вамприский механизм питания заставляет жертву получать от процесса удовольствие. Это довольно сложно и за пару часов всего не освоить. У меня неделю голова гудела, а ведь я только книжки читала. – де-

вушка улыбнулась. – Ты научишься жить в двух мирах, просто со временем.

– Да. Ты права. Нужно просто быть осторожнее, верно?

– Точно. Рядом с Мисаром тебе точно ничего не угрожает. – Шарата потеряла плечо Дракета. – Хочешь персик?

После этого все вернулось на круги своя. Дракет задавал множество вопросов, остальные терпеливо на них отвечали.

Персики (и остальная еда в доме) были съедены и все собирались спать, но уединение было нарушено: в дверь постучали.

– Послание для Шараты Ларты. – безэмоционально проговорил молодой гном. Шарата взяла в руки свиток, гном удалился.

– Это кто? – спросил Дракет.

Стоило Шарате повернуться, она нос к носу с ним столкнулась.

– Это гном. Спроси Мисара, кто такой гном. – Шарата развернула свиток.

Дракет удалился, а девушка выяснила, что завтра у нее собеседование с деканом и куратором факультета защитников и обвинителей магической академии Матура.

Следующий день начался внезапно. Помятый и взъерошенный Мисар растолкал Шарату и, не давая ей глаз до кон-

ца раскрыть, прокричал, что она опаздывает.

После того, как глаза все-таки открылись, и она сообразила, куда именно, она тоже подскочила. Оделась в рекордные сроки и побежала к академии.

Пешочком от дома Мисара туда было идти минут тридцать. На экипаже – час, потому что центр города, всегда не протолкнуться. На лошади минут сорок. А бегом оказалось десять, потому что когда очень торопишься, препятствий не замечаешь, и не ты народ в толпе огибаешь, а толпа перед тобой расступается.

Уже в академии встал вопрос: «А куда, собственно, идти?».

В холле висела огромная доска объявлений, а на ней большими буквами было написано кому и куда следует отправиться, чтобы попасть на нужный факультет.

Уже развернувшись к одной из арок, ведущих из холла, Шарата заметила, что они все подсвечены. Ее серая арка оказалась самой дальней, да еще и начиналась за ней крутая винтовая лестница. Правда, этого препятствия она тоже не заметила – у нее оставалось всего несколько минут до назначенного времени.

Дыша как загнанная лошадь, она оперлась на стену у двери с табличкой «Кресчада Ренн. Факультет защитников и обвинителей. Декан. Куратор».

Почти сразу дверь открылась и оттуда вышел, зло чекая шаг молодой мужчина. Судя по форме ушей и общему

неземному внешнему виду – это был эльф.

– Зря выбрала этот факультет. – зло плюнул он.

Шарата проигнорировала эльфа и несмело сунула голову в проем, на что тут же получила приглашение войти.

Кабинет был совсем небольшим, зато с маленьким окошком, заставленным шкафами с книгами, полками и папками. Прямо посередине помещения стоял стол, массивный, но не очень большой, за которым сидела женщина.

Неопределенного возраста, неприметной внешности. Вроде и красивая, но никак не желал ее образ закрепляться в памяти.

– Присаживайтесь мисс Ларта. – декан Ренн приветливо улыбнулась. – Вы прекрасно справились с вступительным испытанием. Да и потенциал ваш необычайно высок для человека. – произнесла она, рассматривая Шарату, и замолчала. После минуты молчания, девушка неуверенно поблагодарила Декана.

– Почему именно мой факультет? – доброжелательность смыло с женщины, как волной.

– Колокольчик в голове прозвенел. – опешив, ответила водная дева, почему-то шепотом.

– Иди.

Дверь открылась, а так ничего и не понявшая Шарата, на негнущихся ногах, вышла из кабинета.

Только попала она не на лестницу, с которой заходила, а в светлую уютную приемную с ковром и мягким диваном.

– О! Первая зачисленная! – обрадовалась пожилая дама сложно определимой расы. – Фамилия?

– Ларта. – Шарата все еще не понимала, что происходит.

– Вот и славненько. – непонятно чему порадовалась женщина. – Я – мадам Гратеко, секретарь декана. Не бойся так. Она у нас женщина мудростью богини даже слишком не обделенная, но справедливая. – Шарата неуверенно кивнула. – Общежитие нужно?

– Да. – об этом они с Мисаром договорились заранее. Когда она приступит к учебе, он уедет на острова и будет там проводить исследования с Дракетом.

– Вот тебе направление. Комнаты будут распределять за две недели до учебы – можешь придти и выбрать. И остальные документы. – мадам Гратеко протянула ей пухлый конверт. – Выход там, до встречи осенью. – и уставилась на нее, улыбаясь как родной.

Вот тут Шарата без пинка поняла, что с ней закончили и ждут только того, что она удалится. Та не стала заставлять себя ждать и вышла. Попала она снова на лестницу, по которой, кажется, попала в кабинет декана, только на пару этажей ниже.

На улице ее ждал Мисар, с кружкой воды и кружкой травяного отвара.

– Как-то очень быстро. Я у голубого декана почти час просидел. – удивился Мисар.

– Голубого, потому что это цвет факультета? – поинтере-

совалась Шарата, после того как воду допила.

– Я оставляю это тайной. Сама все увидишь. – усмехнулся зооморф. – Так почему так быстро? Не поступила?

– Поступила. Не знаю, почему так быстро. – Шарата потрясла конвертом.

– Идем домой? – Мисар развернулся в сторону дома и предложил Шарате руку.

– Идем на базар. Дома сыр и мед закончились. – Шарата развернула его в нужную сторону.

Сыр полюбился морской деве трепетно и нежно. Она с удовольствием пробовала разные сорта и искала удачные для них сочетания. Поскольку денег у нее не было, платить за это удовольствие приходилось Мисару. Не то, чтобы он был сильно против, но, и без того скромные, сбережения подошли к концу, о чем он и сообщил главному объекту своих научных изысканий.

– Что ж ты раньше молчал? – поразилась девушка и круто развернула его к пляжу.

Всю дорогу шли молча, чтобы в итоге забраться в грот, откуда Шарата не задумываясь прыгнула в воду.

Под водой

Сегодня ее встретил лишь легкий дискомфорт, который она отметила только потому, что ждала боли. До дома добралась быстро, а там ее ожидал сюрприз.

В дверь ее жилища долбили, судя по всему, уже довольно давно, трое ученых мужей.

— Доброго дня, господа. — вежливо поздоровалась девушка.

— Где ты пропадала, дитя? — седовласый и зеленохвостый ученый муж неодобрительно посмотрел на нее.

— Потоки увели меня довольно далеко от дома — я путешествовала по Постонским просторам. — смиренно склонив голову и пряча азартный блеск в глазах, проговорила заранее приготовленный ответ Шарата.

Все трое синхронно неодобрительно хмыкнули и неспешно удалились, а потрясенная Шарата проследовала к себе.

Стоит отметить, что сами по себе дома использовались у морского народа скорее для обеспечения некоего личного пространства и безопасности. Но безопасности нет от воров или еще чего-то такого же стихийного, а чтобы не унесло течением во сне.

Такие события как ограбления, убийства или еще какие насильственные преступления под водой были настолько из ряда вон выходящими, что долго еще будоражили умы дев и мужей. В основном потому, что общество хоть и строилось по общинному принципу, но в большинстве своем, все хвостатые жили друг от друга обособленно.

Теплые семейные отношения, пусть и редко, но встречались, как у родителей Шараты.

А вот агрессия была водному народу было чужда, так что

ученый муж, с перекошенным от злости лицом, бьющий кулаком в дверь – это более, чем странно. Не то, чтобы представители хвостатого племени не злились, но предпочитали сдерживать свои эмоции.

В доме она взяла свою коллекцию камней. На базаре она уже видела, что все возможные камни продаются.

На ее удивление Мисар пояснил, что на земле любят украшать камнями практически что угодно и чем сложнее добыть камень, который украшает тот или иной предмет, тем выше он ценится.

Шарата с самого детства любила собирать небольшие камни и кусочки золота. На базаре она посмотрела на камни, которые там предлагали, и поняла, что ее коллекция может быть очень дорого продана.

Когда она погрузила свое богатство в сумку, и уже было собралась возвращаться, стук в дверь повторился.

За дверью нашелся малыш, сын одного из ученых мужей. Мальчонка был самым младшим в своей школе и остальные дети его не брали играть, так что он часто бывал у Шараты, которая никогда его не прогоняла.

– Ты надолго пропала. – безапелляционно заявил ребенок.

– Да, прости Никат.

– Где была?

– В потрясающем месте.

– Возьми меня с собой.

Шарата задумалась. Большую часть времени Никат был предоставлен себе – его родители отправились в Северное море, в надежде все же установить связь с местными. Это было в прошлом году – Никат был слишком мал для такого путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.